

Шекспир У. Сон в Иванову ночь filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Уильям Шекспир Сон в Иванову ночь.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА: Тезей, герцог Афинский.

Эгей, отец Гермии.

Лизандр влюбленные в Гермю.

Деметрий

Филострат, распорядитель празднеств при дворе Тезея.

Айва, плотник.

Миляга, столяр.

Основа, ткач.

Дудка, починщик раздувательных мехов.

Рыльце, медник.

Заморыш, портной.

Ипполита, царица амазнок, обрученная с Тезеем.

Гермия, дочь Эгея, влюбленная в Лизандра.

Елена, влюбленная в Деметрия.

Оберон, король эльфов.

Титания, королева эльфов.

Пек или Робин, Добрый Друг.

Душистый Горошек

Паутинка эльфы.

Мотылек

Горчичное Зерно

Другие эльфы из свиты их короля и королевы.

Придворные из свиты Тезея и Ипполиты.

Место действия: Афины и лес поблизости от них. АКТ I СЦЕНА 1 Афины. Дворец Тезея.

Входят Тезей, Ипполита, Филострат и свита.

Тезей

Да, Ипполита дивная, уж близок

Наш брачный час. Четыре дня счастливых

К нам месяц новый приведут. Но старый

О, как он медлит! Он во мне желанья

Томит, как мачеха или вдова,

Что юношу к наследству не пускает.

Ипполита

Четыре дня в ночах потонут быстро,

Четыре ночи в снах поглотят время;

И месяц, вновь серебряный свой лук

Согнув на небесах, увидит ночь

Обрядов брачных.

Тезей

Филострат, ступай,

Афинян юных призови к утехам,

Их резвый дух к веселью пробуди,

Тоску ж спровадь на похороны. Гостье

Унылой на пиру у нас не место.

Уходит Филострат.

Тебя мечом добыл я, Ипполита,

Обидами твою любовь стяжал.

Но свадьбу мы в ином ключе сыграем,

Средь маскарадов, празднеств и торжеств.

Входят Эгей, Гермия, Лизандр и Деметрий.

Эгей

Привет тебе, Тезей, наш славный герцог.

Тезей

Благодарю, мой друг. Что скажешь нам?

Эгей

С душевной скорбью жалобу на дочь,

На Гермю свою, вам приношу я.

Приблизься ты, Деметрий. - Господин мой,

Ему хотел я в жены дочь отдать.

Приблизься ты, Лизандр. - Мой добрый герцог,

Вот тот, кто сердце ей околдовал.

Да, ты, Лизандр, стишки преподносил ей,

Обменивался с ней любви дарами;

При лунном свете пел ей под окном

Ты лживым голосом о лживой страсти.

Ты впечатлел в ее душе свой образ

Через безделки, сласти, побрякушки,
Запаястья из волос, букет, перстни
Послы, чья власть над юностью сильна.
Коварством ты у ней похитил сердце,
Дочернюю покорность обратил
В упрямство черствое. – Мой добрый герцог,
Когда, при вашей светлости, согласишься
Она Деметрию не даст, – Афин
Вы древнее мне предоставьте право:
Она моя, и я над нею властен.
Пусть изберет меж этим дворянином
И смертью, что наш прямой закон
Установил для случаев подобных.

Тезей

Что, Гермия? Примите мой совет:
В своем отце должны мы видеть бога.
Он создал вашу прелесть. Перед ним
Вы – образ, им же созданный из воска,
Не более того, и может он
Иль сохранить его или разрушить.
Деметрий – человек весьма достойный.

Гермия

Таков же и Лизандр.

Тезей

Пусть так, не спорю.
Но раз не за него отцовский голос,
Должны признать достойней вы другого.

Гермия

Когда б отец имел мои глаза!

Тезей

Его суждением вам пристало видеть.

Гермия

О государь, молю меня простить!
Я не пойму сама, какая сила
Дает мне дерзость, скромность преступив,
При вас отстаивать мои желанья.
Но объяснить прошу я вашу светлость,
Чем в худшем случае мне угрожает
Отказ мой стать Деметрию женой?

Тезей

Иль смертью умереть или отречься
На весь ваш век от общества мужчин.
Проверьте, Гермия, свои желанья,
Внемлите юности, спросите кровь:
Посильно ль вам, отца отвергнув выбор,
Покровами монахини облечься,
Принять затвор во мгле монастыря,
Влачить весь век судьбу сестры бесплодной,
Луне холодной воссылая гимны.
Стократ блажен, кто, овладев страстями,
Путь пилигрима в чистоте свершает;
Но роза, в ароматах растворясь,
Счастливей, по-земному, той, что в девстве
Растет, живет и вянет одиноко.

Гермия

Так мне расти, прожить, потом увянуть
Отраднее, чем право дать на девство
Во власть тому, чье мне не мило иго,
На чье господство не согласно сердце.

Тезей

Даю вам срок подумать. К новолунию,
В день заключенья вечного союза
Между моей возлюбленной и мной,
В тот самый день готовьтесь умереть
За послушанье вашему отцу,
Иль выйти за того, кого он выбрал,
Или принести на алтаре Дианы
Обет уединения и девства.

Деметрий

Смягчитесь, нежная! – Лизандр, беспспорны
Мои права; отбрось же притязанья.

Лизандр

Любовь отца вы обрели, Деметрий,
Вступайте в брак с ним, мне ж оставьте дочь.
Эгей

Насмешник! Да, мою любовь обрел он,
С любовью ж – все, что мне принадлежит.
Она – мне дочь, и все права над ней
Деметрию я передать намерен.

Лизандр

Мой государь, рождением и богатством
Ему я равен, но люблю сильнее.
Во всех делах не меньше, чем Деметрий,
Когда не боле, взыскан я судьбой.
И, что важней всех этих благ мишурных,
Я Гермией прекрасною люблю.

Как не отстаивать свое мне право?

Деметрий, он – в лицо ему скажу

Искал любви у дочери Недара
И душу обольстил ей; и Елена
Боготворит и преданно и пылко
Изменяю запятнанное сердце,
Тезей

Признаться должен, я слышал об этом

И думал с ним о том поговорить;

Но в преизбытке собственных забот

Я это упустил. – Идем, Деметрий,

И ты, Эгей: мне нужно вам обоим

Дать несколько особых наставлений.

Вы, Гермия прекрасная, готовьтесь

Отцовской воле прихоть подчинить;

Не то присудит вас закон афинский

(Его же мы не властны изменить)

К обету девственности или к смерти.

(Ипполите)

Что скажешь ты, любовь моя? Идем.

Деметрий и Эгей, ступайте с нами;

Вы мне нужны для подготовки пира;

Я также должен с вами обсудить

То, что самих касается вас близко.

Эгей

Мы следуем по долгу и желанью.

Уходят все кроме Лизандра и Гермии.

Лизандр

Что, нежный друг? Откуда эта бледность?

Как быстро розы на щеках поблекли!

Гермия

Им, верно, нужен дождь, которым буря

Моих очей их оросить могла бы.

Лизандр

Увы! Нередко я читал и слышал

Предания об истинной любви:

Она нигде не протекала мирно;

То вмешивалась рознь происхожденья...

Гермия

О зло! Высокий – пленником у низкой!

Лизандр

То разность лет стояла между ними... Гермия

О – боль! Со старостью в союзе юность!

Лизандр

Иль выбором друзей решалось дело...

Гермия

О ад! В любви чужим глазам вверяться!

Лизандр

Когда же склонностью решался выбор,

Болезнь, война и смерть, их осаждая,

Его мгновенным делали, как звук,

Как сон коротким, беглым точно тень,

Летучим точно молния, что страстно

Срывает тьмы покров с земли и неба,

Но не успел и вымолвить: "Смотри!",

Как глотка ночи все уж поглотила,

Так быстро меркнет радости сверканье.

Гермия

Когда удел всех любящих – невзгоды,
То таково судьбы предназначенье.
Так пусть терпенью трудности нас учат,
Раз это крест обычный для любви,
Ей свойственный, как сны, заботы, вздохи,
Желанья, слезы – свита бедной страсти.

Лизандр

Благая вера! – Гермия, послушай:
Есть тетка у меня; она вдова
Бездетная, имеет состоянье
И дом, – он от Афин за восемь миль.
Она меня за сына почитает.
Там, милая, с тобой вступлю я в брак;
Афин закон жестокий в этом месте
Нас не достигнет. Коль меня ты любишь,
То завтра в ночь покинь ты дом отцовский;
И в том лесу, за милю от Афин,
Где утром раз застал я вас с Еленой
За выполнением майского обряда,
Там ждать тебя я буду.

Гермия

Мой Лизандр!

Клянусь крепчайшим луком Купидона,
Стрелю лучшей с острием златым,
Правдивостью голубок Афродиты,
Любовным счастьем, в коем души слиты,
Костром, что жег Дидону, пламенея,
Меж тем, как парус уносил Энея,
И ложью клятв мужских, что в столько раз
Обильней клятв, услышанных от нас:
Там, где назначил ты, порой полночной
Я буду завтра встречи ждать урочной.

Лизандр

Храни же слово, друг мой. Вот Елена.
Входит Елена.

Гермия

Привет, красавица! Куда спешите?

Елена

Красавица? О красоте молчите!
Красою вашей увлечен мой друг.
Глаза, как звезды! Речи нежный звук,
Что словно жаворонка переливы
Для пастуха среди зеленой нивы!
О, если б, как болезнь, несла заразу
И красота. Я б заразилась сразу;
Ваш взор моим бы стал, и в мой язык
Звучаньем нежным голос ваш проник.
Стань мир моим – и я немедля вам,
Изъяв Деметрия, весь мир отдам.
О, как принять ваш вид? Каким искусством
Вы овладеть его сумели чувством?

Гермия

Растет в нем страсть, хотя мой вид все строже.

Елена

Когда б улыбкой мне достичь того же!

Гермия

Он нежностью мне платит за проклятья.

Елена

Когда б мольбе могла их силу дать я!

Гермия

Я ненавижу, он же льнет ко мне.

Елена

Люблю его, а он жесток ко мне.

Гермия

В его безумье нет вины моей.

Елена

Ваш взор – виной. О, будь она моей!

Гермия

Утештесь: он меня не встретит ввек;

Лизандр и я замыслили побег.

Пока жила, Лизандра я не зная,
Афины были мне отрадней рая.
Каким же счастьем пламень мой богат,
Когда и небо превратил он в ад?

Лизандр

Узнайте же наш замысел, Елена!
Назавтра в ночь, едва узрит Селена
Свой лик серебристый в ясной глади вод
И жемчугами травы уберет,
Любви и бегству час благоприятный!
Афины мы покинем безвозвратно.

Гермия

И в том лесу, где примулы не раз
Стелили ложе для обеих нас,
Где мы делили мысли и желанья,
С Лизандром мы назначили свиданье;
И, от Афин отворотясь отныне,
Друзей иных мы същем на чужбине.
Прощай, подруга игр, молись за нас,
Пусть для твоей любви настанет час.
Лизандр, сдержите слово: в полночи
Мы, встретясь завтра, вновь насытим очи.

Лизандр

О да, сдержу.

Уходит Гермия.

Елена, вам привет;

Деметрий пусть полюбит вас в ответ.

Уходит.

Елена

О, почему не все равно счастливы?
В глазах Афин мы с ней равно красивы;
И лишь Деметрий (что мне в остальном?)
Не видит то, что видят все кругом;
И как зажжен он Гермии очами,
Так доблестью во мне зажег он пламя.
Любовь предмет и низкий и пустой
Достоинством дарит и красотой;
Любовь глядит не взором, но желаньем,
Она не мерит верным пониманьем;
Крылат, но слеп – таким изображен
В своем стремленье бурном Купидон;
И, в выборе обманута не раз,
Любовь ребенком прослыла у нас.
Как дети лгут, играя иль шутя,
Так рад от клятв отречься бог-дитя.
Мне клятвы так Деметрий сыпал градом,
Но с Гермией он повстречался взглядом,
И тотчас же, лучом ее согрет,
Град растопился – и тех клятв уж нет.
Я Гермии побег ему открою;
Им вслед он завтра же ночной порою
Погонится. Недешево за весть
Признательность хочу я приобрести.
И тем стремлюсь мои смягчить мученья,
Что буду с ним в пути и возвращенье.
Уходит. СЦЕНА 2 Афины. Дом Айвы.

Входят Айва, Миляга, Основа, Дудка, Рыльце и Заморыш.

Айва

Ну что, вся компания в сборе?

Основа

Вы бы лучше сделали переключку; вызывайте нас всех гуртом, по списку.

Айва

Вот он, перечень; тут по именам перечислены все, кто только Афинах признаны
подходящими, чтобы разыграть нашу интермедию перед герцогом и герцогиней в
вечер их свадьбы.

Основа

Прежде всего, добрейший Питер Айва, скажите, о чем в пьесе речь, затем
прочтите имена актеров; так вы прямо к делу и перейдете.

Айва

Ладно. Наша пьеса называется "Прежалостная комедия и пружестокая смерть

Пирама и Фисбы".

Основа

Отличная, доложу вам, штука, и презабавная! Ну, добрейший Питер Айва, теперь начинайте выкликать по списку своих актеров. Расступитесь, господа.

Айва

Откликайтесь, когда я буду вас вызывать. Ник Основа, ткач.

Основа

Здесь. Назовите мою роль – и дальше.

Айва

Вам, Ник Основа, назначена роль Пирама.

Основа

А что такое Пирам? Любовник или злодей?

Айва

Любовник, который предоблестно убивает себя из-за любви.

Основа

Да, тут не обойтись без слез, если эту роль исполнить как следует. Если играть ее буду я, пусть уж зрители сами позаботятся о своих глазах: я бурю подниму. Уж я, можно сказать, посетую. Ну, переходите к другим. А впрочем, мне больше всего подошла бы роль злодея: Еркулеса я мог бы сыграть надиво или другую какую роль, чтобы можно было все в клочья рвать и в щепки разносить. {Основа искажает мифологические имена: Еркулес – вместо Геркулес, фиб – вместо феб и т. д.}

Громады гор,

Взъярив простор,

Сшибут затвор

С ворот темницы;

И фиб в тот срок

Поборет рок,

Пронзив восток

Лучом денницы. Изрядно, не правда ли? Ну, теперь выкликайте остальных актеров. – Да, это по-еркулесски, по-злодейски. Любовники – те больше насчет чувствительности.

Айва

Френсис Дудка, починщик раздувательных мехов.

Дудка

Здесь, Питер Айва.

Айва

Вы, Дудка, будете играть фисбу.

Дудка

Что это такое – фисба? Странствующий рыцарь?

Айва

Это та дама, в которую влюблен Пирам.

Дудка

Нет, только уж не заставляйте меня играть женщину: у меня борода уже пробивается.

Айва

Это не беда: вы будете играть в маске, а говорить вы можете самым тонюсеньким голоском.

Основа

Раз можно играть в маске, позвольте мне сыграть заодно и фисбу; я ужас каким крохотным голоском буду говорить: "фусба, фусба!" – "Ах, Пирам, мой возлюбленный! Я любезная твоя фисба, подруга твоя любезная!"

Айва

Нет, нет, вы должны играть Пирама, а вы, Дудка, – фисбу.

Основа

Ладно, вызывайте дальше.

Айва

Робин Заморыш, портной.

Заморыш

Здесь, Питер Айва.

Айва

Робин Заморыш, вы должны играть мать фисбы. – Том Рыльце, медник.

Рыльце

Здесь, Питер Айва.

Айва

Вы будете отцом Пирама, а я – отцом фисбы. – Миляга, столяр, вам назначается роль льва. – Ну вот, теперь все роли как будто бы розданы.

Миляга

А что, переписана уже у вас роль льва? Очень вас прошу, если она готова, дайте мне ее, – я очень туго заучиваю.

Айва

Вы можете импровизировать: вам придется только рычать.

Основа

Позвольте мне сыграть заодно и льва; я буду так рычать, что сам герцог скажет: "Пусть порычит еще, пусть порычит еще".

Айва

Если вы станете слишком страшно рычать, то перепугаете герцогиню и дам, они подымут крик; а этого будет довольно, чтобы нас всех повесили.

Все

Да, нас повесят, всех до одного.

Основа

Это верно, друзья: если вы и в самом деле перепугаете до сумасшествия дам, то они, конечно, не постоят за тем, чтобы нас повесить; но я надсажу себе глотку, я буду рычать так нежно, как голубь-сосунок; я буду рычать, как соловей какой-нибудь.

Айва

Никого вам больше нельзя играть, кроме как Пирама; потому что Пирам человек приятной наружности, мужчина в цвете сил, весьма любезный и вида самого благородного; потому-то вы и должны непременно играть Пирама.

Основа

Ладно, беру эту роль. А в какой бороде мне лучше всего играть ее?

Айва

Да в какой вам угодно.

Основа

Я вам представлю его в бороде соломенного цвета или буро-оранжевого, а то еще пурпурового с искрой или же в бороде цвета французской кроны чистого желтого цвета.

Айва

У некоторых французских крон нет вовсе волос, и придется вам играть с голым лицом. – Ну вот, господа, и все ваши роли; и я прошу, умоляю и требую, чтобы вы все вызубрили их к завтрашнему вечеру, и еще – чтобы нам собраться при лунном свете во дворцовой роще в миле от города; там мы порепетируем; а то, если мы соберемся в городе, сейчас же нас облепят, и затея наша станет известна всем. Пока что я составлю список бутафории, которая нам понадобится для представления. Прошу вас, не подведите меня.

Основа

Придем, придем; и будем там репетировать решительно и без стеснения. Ну, постарайтесь; уж будьте на высоте. Прощайте.

Айва

Встреча – у герцога дуба.

Основа

Ладно. Хоть треснем, а придем.

Уходят. АКТ II СЦЕНА 1 Лес поблизости от Афин.

Входят с разных сторон Эльф и Пек.

Пек

Привет вам, дух! Куда вы мчитесь?

Эльф

Над холмом и над долом,
Через куст и корягу,
Над плетнем, частоколом,
Через пламень и влагу,
В лете дальнем, в лете близком,
Вперегонки с лунным диском,
Госпожи творя завет,
Кроплю росой кружений след.

Вот буквицы, ее отряд:

Весь в точках солнечный наряд;

Это фейный дар – гранаты,

Там живут их ароматы.

Иду искать для них росу,

По всем цветам алмазы разнесу.

Ну, увалень, прощай: лететь мне время.

Царица будет здесь, с ней – эльфов племя.

Пек

Король здесь в ночь пирует. Королеве

Не след встречаться с ним: он в сильном гневе.

Прелестный мальчик вызвал этот спор,

Что в свите у нее с недавних пор.

Его у принца Индии украли.

Милей приемыш* был у ней едва ли.

{* феям приписывалось обыкновение похищать
у людей детей и воспитывать их как приемышей.}

И пожелал ревнивый Оберон,
Чтоб в свите с ним бродил по лесу он.
Она ж дитя цветами украшает,
И дышит им, и прочь не отпускает.
Теперь при встречах, в роще ль, у ключа,
В лугах, в сиянье звездного луча,
Уж спор готов... И в страхе толпы фей
Спешат укрыться в чашках желудей.

Эльф

Когда меня в ошибку не ввели вы
Наружностью, - вы дух тот шаловливый,
Что всеми прозван Робин, Добрый Друг.
На девок любо вам нагнать испуг,
Снять сливки, мельницу пустить в работу,
Хозяйка масло из-за вас до поту
Сбивает зря, а пиву - не дойти;
Вас тешит путников сбивать с пути.
Но для кого вы Пек, Гоб-Гоблин* милый,
{* Один из духов английского фольклора,
в данном случае отождествленный с Пеком.}
Тому во всем удача до могилы.
Вы, верно, он и есть?

Пек

Ну да, ты прав.
Ночной бродяга я, мой весел нрав.
Сам Оберон со мною веселится,
Когда примусь я ржать, как кобылица,
И тучных жеребцов ввожу в обман.
Печеным яблоком к куме в стакан
Я заберусь, а чуть пригубит пива,
Я по губам ее ударю живо,
И эль зальет ей высохшую грудь.
И только тетке мудрой затянуть
Умильный сказ удастся, - в то ж мгновенье
Трехногим стулом я из-под сиденья
Ее скользну, и тетка - кувырком!
Ай-ай! И в слезы... Смех и чих кругом,
И, за бока держась, все уверяют,
Что ничего смешней они не знают.
Дорогу, эльф! Идет к нам Оберон.

Эльф

Вот госпожа моя. Ушел бы он.
Входят с одной стороны Оберон со своей свитой,
с другой стороны Титания со своей.

Оберон

Надменная! К чему луна свела нас?

Титания

Завистник Оберон! Бегите, эльфы!
От ложа и от встреч с ним отвлеклась я.

Оберон

Стой, шалая! Иль я тебе не муж?

Титания

Раз так, тебе жена я. Мне ж известно,
Что улетел из царства фей ты тайно
И в образе Корина пел весь день
Свою любовь Филлиде, ей на дудке
Наигрывая. Для чего ты с гор
Далекой Индии сюда явился?
Не к свадьбе ли удалой Амазонки
Твоей котурнами обутой милой,
Воинственной твоей любви - с Тезеем?
Явился ты их ложу дать веселье
И благоденствие?

Оберон

Стыдись, Титания:

Меня корить за дружбу с ипполитой!
Твоя ль мне страсть к Тезею неизвестна?
Не ты ль его при звездах увела
Вдаль от похищенной им Перигены?
Не для тебя ли он нарушил клятвы
Эглее, Ариадне, Антиопе?

Титания

То измышленья ревности. Ни разу
Мы с середины лета не встречались
В лесах иль долах, на холмах, лугах,
У камышей ручья, иль у ключа
С кремнистым дном, иль на пологом взморье
И не кружились мы под песню ветра,
Чтоб ссорой ты забав нам не нарушил.
И ветры, мстя за то, что нам напрасно
Насвистывали, вызвали из моря
Тлетворные туманы; пав на землю,
Они ничтожной речке дали мощь
Разлиться горделиво; оттого
Без толку вол влачит ярмо, и тщетен
Пот пахаря: зеленым гибнет колос,
Не доукрасив усиками юность;
Загон на залитом лугу пустеет,
Тучнеет ворон от скотины павшей,
Площадки для лапты заносит ил,
И в буйных травах гложет, не протоптан,
Затейливых тропинок переплет.
Зимы заждались смертные; их ночи
Не освящает праздничное пенье;
И оттого луна, царица вод,
От гнева бледная, размыла воздух
И лихорадки развела в избытке.
Нарушен строй, все времена в году
Пришли в смятенье: седоглавый иней
Лежит на свежем доне алой розы;
Зимы же, старца, лысый, льдистый череп
Обвит венком пахучих летних почек,
Как будто насмех. И весна, и лето,
И осень щедрая – с зимою злобной
Нарядом обменялись; в изумленье
Их меж собой не различает мир.
И пагубы все эти происходят
От наших споров, наших несогласий;
Мы – их источник, их родоначалье.
Оберон
Исправить это все – от вас зависит.
Титании ль перечить Оберону?
Всего лишь подмененного ребенка
Прошу в пажи я.

Титания

Успокойте сердце:
За фейный мир я не отдам ребенка.
Моею жрицей мать его была;
Не раз индийской благовонной ночью
На желтых мы Нептуновых песках,
Болтая с ней, следили за судами
Торговыми, что плыли по волнам;
Смеялись мы при виде парусов,
Что вздулись, забеременев от ветра.
Им подражая (моего пажа
Она тогда носила), точно парус
Она плыла, красиво колыхаясь,
По берегу, ища мне безделушек,
И возвращалась с грузом, как из странствий.
Но, смертная, она погибла в родах.
Ее любя, я вырощу ребенка,
Ее любя, я не расстанусь с ним.
Оберон

В лесу пробудете вы много дней?

Титания

Пока торжеств не завершит Тезей!
Хотите вы кружиться с нами вместе,
Глядеть на игры под луной – пойдем!
А нет – так прочь! Я стану избегать вас.

Оберон

Отдай дитя – и я пойду с тобой.

Титания

За царство фей его б не отдала я!

(Эльфам)

Летим; не то грозит нам ссора злая.

Уходит Титания со своей свитой.

Оберон

Иди, иди: не выпущу тебя я

Из чащи, не помучив за обиду.

Мой милый Пек, ко мне! Ты помнишь, раз

На мысе я сидел, внимая пенью

Сирены, плившей на спине дельфина?

Был звук его так гармонично нежен,

Что от него стихала ярость волн

И звезды падали стремглав из сфер,

Той музыки заслушавшись.

Пек

Я помню.

Оберон

В тот миг я увидел (не мог ты видеть):

Между землей холодной и луной

Вооруженный Купидон летел;

Он целился в прекрасную весталку,

Царящую на западе; так сильно

Его стрела любовная взвилась,

Что тысячу сердец пронзить могла бы;

Но вмиг погас стрелы его огонь

В сиянье влажном девственной луны,

И вдаль ушла, свободная от страсти,

В раздумье чистом царственная жрица.

Но видел я, куда стрела упала:

Она вонзилась в западный цветок;

Он белым был - и алым стал от раны.

"Любовью в праздности" у дев он прозван.

Добудь цветок: его ростки ты видел.

Чьих сонных век коснется он, - мужчины

Иль женщины, - тот влюбится безумно

В то существо, что он увидит первым.

Добудь цветок и воротись с ним прежде,

Чем милю проплывет Левиафан.

{Левиафан - гигантское морское чудовище,
описанное в книге Иова (Библия).}

Пек

Чтоб опоясать землю, мне довольно

И сорока минут.

Уходит.

Оберон

Добыв тот сок,

Дождусь, когда Титания уснет,

И капну им в глаза ей: и любого,

кого увидит первым, пробудясь,

Будь лев то, бык, иль волк, иль павиан,

Медведь, иль суетливая мартышка,

Она полюбит с самой пылкой страстью;

И прежде, чем ей с глаз сниму я чары,

Что сделать я могу другой травой,

Пажа отдать мне я ее заставлю.

Но кто сюда идет? Как невидимка,

Их разговор подслушать я хочу.

Входит Деметрий, за ним Елена.

Деметрий

Я не люблю тебя, за мной не следуй.

Но где Лизандр со спутницей прекрасной?

Сраженный ею, я его сражу!

Сказала ты, они в лесу укрылись.

И, одичав, брожу я в дикой чаще,

Затем, что Гермии моей тут нет.

Прочь уходи, меня ты не преследуй.

Елена

Магнит жестокосердый! Вы влечете

меня к себе; но в сердце - верность стали,

А не железа... Влечь утратьте силу

и сил лишусь я следовать за вами.

Деметрий

Вас обольщал я? Называл прекрасной?
Да разве прямо вам я не сказал,
Что не люблю вас и любить не в силах?

Елена

Еще сильнее я вас люблю за это.
Я – спаньель ваш: так бейте же меня,
Я только больше ластиться к вам буду.
Пусть буду спаньель я для вас: пинайте,
Гоните, бейте, – разрешите только
Мне, недостойной, следовать за вами.
Могу ль в любви я вашей ниже место,
А для меня оно цены высокой,
Себе искать, чем быть для вас собакой?

Деметрий

Во мне ты ненависть не искушай,
Лишь на тебя взгляну – уже я болен.

Елена

А я больна, когда не вижу вас.

Деметрий

Вы слишком вашей скромности вредите,
Покинув город и предавшись в руки
Мужчины, что совсем не любит вас,
Случайностям ночным и злым внушеньям
Пустынной этой местности вручая
Сокровища своей девичьей чести.

Елена

Охраню мне – ваша добродетель:
Когда вас вижу, ночи нет; не мыслю
Поэтому, чтоб ночь кругом была.
И этот лес – он не пустынен боле,
Раз для меня в вас заключен весь мир;
И кто сказать бы мог, что здесь одна я,
Раз на меня взирает целый мир?

Деметрий

Я убегу и спрячусь в чаще леса,
Тебя зверям оставив на съеденье.

Елена

Из них дичайший милосердней вас.
Пусть гонится за Аполлоном Дафна,
{Бог Аполлон преследовал своей любовью нимфу
Дафну, которая спасалась от него бегством.}
Голубка – за грифоном, дань стремится
Настигнуть тигра: тщетные усилия,
Раз доблесть перед трусостью бежит.

Деметрий

Довольно мне речей твоих; пусти!
А не оставишь ты меня, так знай:
Тебе в лесу я причину обиду.

Елена

Ах, и в полях, и в городах, и в храме
Вы мне чините их. Деметрий, стыдно!
Обиды ваши пол позорят мой.
К лицу лишь мужу – за любовь сражаться;
Не покорять дано нам – покоряться.
Уходит Деметрий.

Иду и рай найду среди адских мук,
Коль смерть найду я от любимых рук.
Уходит.

Оберон

Не выйдет, нимфа, он из этой сени,
Как от его ты убежишь молений.

Возвращается Пек.

Привет мой, странник! Ты принес цветок?

Пек

Да, вот он.

Оберон

Так! Давай его сюда!
Я знаю холм, поросший тмином пряным,
Меж буквиц там фиалка никнет станом;
Там – жимолости купол ароматный;

Сплелся шиповник с розою мускатной:
Там спит Титания ночной порой,
Утомлена круженьем и игрой;
Из кожи змейка там скользнет узорной,
И эльфу в ней уютно и просторно.
Тот сок я ей в глаза пущу – и разом
Нелепый бред ее заполнит разум.
А часть – тебе; ты лес обрыщешь живо:
Здесь юноша афинянки красивой
Отверг любовь с презреньем: выжми сок
В его глаза, да так, чтоб в нужный срок
Была тут девушка. Афинский плащ
Укажет юношу тебе среди чащ.
Да постарайся, чтобы страсти сила
Сильнее в нем, чем в ней, себя явила.
Вернись ко мне до первых петухов.
Пек
Мой господин, я сделать все готов.
Уходят. СЦЕНА 2 Другая часть леса.
Входит Титания со своей свитой.
Титания
Так, хороводный круг еще и песню;
Потом на треть минуты удадитесь:
Одни – губить червей в бутонах роз;
Другие – в бой с летучими мышами,
Чтоб из их крыльев кожаных нашить
Кафтаны эльфам; третьи ж – отогнать
Сову несносную, что ночью с криком
На фей глазеет. Перед сном мне спойте,
А там – к работе; мне же отдых дайте. ПЕСНЯ
1-й эльф
Спрячь оба жала, пестрый гад;
Яд сдержи свой, медяница;
Колкий еж и червь – назад:
Не тревожьте сон царицы.
Хор
Филомела, трель подай
Нам в ответ на баю-бай;
Баю-баю-лулла-бай, баю-баю-лулла-бай.
Злобный взор
И заговор,
Сна ее не нарушай!
Доброй ночи, лулла-бай.
1-й эльф
Тонконожки-пауки,
Прочь вы, с пряжей! С глаз подале!
Вы, улитки, червяки,
Не творите ей печали.
Хор
Филомела, трель подай
2-й эльф
Прочь же! Пусть один из вас
Примет стражу. В добрый час!
Уходят эльфы.
Титания засыпает.
Входит Оберон и выжимает в глаза Титании сок.
Оберон
Тот, кого узришь со сна,
Будь к тому привлечена,
Страстью томной зажжена.
Будь то рысь, медведь, козел,
Барс иль вепрь, колюч и зол,
Для тебя он – нежный друг.
Если вступит в ближний круг
Мерзкий кто, – проснешься вдруг!
Исчезает.
Входят Лизандр и Гермия.
Лизандр
Любовь моя, вас так измучил путь,
А я, признаюсь вам, забыл дорогу.
Хотите ль, Гермия, вы отдохнуть,

Пока рассвет придет к нам на подмогу?

Гермия

Постель себе същите, дорогой;
На кочку тут склонюсь я головой.

Лизандр

Грудь у груди, и мох одни для сна;
Одно в нас сердце, и любовь – одна.

Гермия

Нет, мой Лизандр, из нежности ко мне,
Уйдите дальше, лягте в стороне.

Лизандр

О, чистый смысл в моем ищите слове!
Любови речь понятна лишь любви.
Раз сердце к сердцу столь привлечено,
Я мнил, голубка, что они – одно;
Раз грудь груди передала обеты,
То две груди в любви одной согреты.
Скажите ж, друг, что мне прилечь к вам можно;
Не оскверню я ложа клятвой ложной.

Гермия

Словами вы играете красиво.
Я проявила б злой и гордый нрав,
Лизандра подозреньем запятнав;
Но все ж прошу, чтоб из любви учтивой,
Мой нежный друг, так далеко легли вы
От Гермии, как, по молве обычной,
От юноши быть девушке прилично.
Так разлучимся ж; доброй ночи, милый.
Любовь твоя пусть длится до могилы!

Лизандр

Молитве нежной я скажу: "аминь";
Тебя покину, – жизнь, меня покинь!
Вот ложе мне. Сон дай тебе покой!

Гермия

Пусть будет, милый, он и над тобой!
Они засыпают.

Входит Пек.

Пек

Обошел я лес кругом,
Нет афинянина в нем.
Где он, чтоб явить мне власть
Цветка, рождающего страсть?
Ночь, молчанье... – Кто там спит,
Под плащом афинским скрыт?

Вот кто деву из Афин

Так сказал мой господин

Отверг... и вот, на мху сыром

Спит она глубоким сном.

Ей, голубке, лечь к нему бы,

Да не смеет... Ах, безлюбый!

Власть, что в чарах сих таится,

Лью в твой глаз, любвеубийца!

Пробудись, и в тот же час

Страсть отгонит сон из глаз.

Лишь уйду, стряхни свой сон.

Меня ж в лесу ждет Оберон.

Уходит.

Входит Деметрий, Елена бежит за ним.

Елена

Остановись. А хочешь – так убей.

Деметрий

Прочь, – слышишь ты? За мной идти не смей!

Елена

О нет, во тьме меня не покидай!

Деметрий

На гибель здесь останься... и прощай!

Уходит.

Елена

Я от охоты нежной без дыханья!

Чем больше просьб, тем меньше состраданья.

О Гермия! Как счастлива она,

Что сила влечь ее глазам дана.
Не слезы блеск в ее родили взоре!
Будь так, мой взор сильней омыло б горе.
Нет, нет, я, как медведь, на вид ужасна;
Зверь в страхе от меня бежит; и ясно,
Что, со страшилищем гнушаясь встреч,
деметрий мной был должен пренебречь.
Я с Гермией себя сравнить могла?
Как низко мне солгали зеркала!
Но что я вижу? Здесь Лизандр лежит.
Ни ран ни крови. Умер он иль спит?
Вы живы ль? Друг, откройте же ресницы!

Лизандр

Для вас готов я в пламя устремиться,
Прозрачная Елена! Через грудь
Дано в твое мне сердце заглянуть.
деметрий здесь? Где имя, чтоб наречь
Мне подлого, кого мой ищет меч?

Елена

Не говорите так: пусть любит тоже
Он вашу Гермия (ведь так, о боже!),
Но вас она ведь любит: будьте ж рады!

Лизандр

Рад Гермии? Нет, полон я досады,
Что дни с ней тратил, чуждые услады.
Не Гермия люблю я, а Елену.
Как галке голубя не взять взамену?
Ведь воля в нас уму подчинена,
А ум твердит: вы лучше, чем она.
Как плод растущий до поры не зрел,
Так и мой ум раскрыться не успел,
И лишь теперь, закончив созреванье,
Он стал владыкой воли и желанья.
Он мне ваш взор раскрыл, и я проник
В нежнейшую из всех любовных книг.

Елена

За что от вас насмешка эта злая?
Не на глумленье рождена была я!
Что ж, юноша, с вас не довольно, - да?
Что никогда деметрий, никогда
Не подарил мне ласкового взгляда?
Мую ничтожность осмеять вам надо?
Поверьте: на смех волочась за мной,
Поступок вы затеяли дурной.
Прощайте же. Скажу вам без прикрас:
Ждала я больше рыцарства от вас.
О, если даму кто отверг сурово,
Ужель ей ждать обиды от другого?

Уходит.

Лизандр

Она не видит спящей. - Спи, но знай:
С Лизандром ты встречаться не дерзай.
Как тот, кто сласти ел до пресыщенья
И содрогнулся вдруг от отвращенья;
Как тот, кто долго погружен был в ересь
И от нее отрекся, в ней изверясь,
Клянущ тебя, излишество и грех!
Стань ненавистна всем, мне ж - больше всех.
Отдав служенью сердце, ум и силы,
Прославлю имя я Елены милой.

Уходит.

Гермия

(просыпаясь)

Лизандр! На помощь мне, Лизандр! Приди,
Сорви змею ползучую с груди!
Мне страшно! Сжался! Что за сон, о боже!
Лизандр, смотри, мне не осилить дрожи:
Мне снилось, сердце грызла мне змея,
А вы прошли, улыбки не тая.
Лизандр! Ушел? Лизандр! О, что за мука!
Не слышит? Как? Ни отклика ни звука?

Увы! Где он? Молю любовью вас!

Откликнитесь! Я чувств лишусь сейчас.

Нет! Вижу я: вас нет вблизи. О горе!

Иль вас иль гибель отыщу я вскоре.

Уходит. АКТ III СЦЕНА 1 Лес.

Титания спит.

Входят Айва, Миляга, Основа, Дудка, Рыльце и Заморыш.

Основа

Ну, все мы в сборе?

Айва

Все до единого. Место тут на редкость удобное для репетиции. Эта зеленая лужайка будет нам сценой, этот куст боярышника – нашей уборной; и мы тут все разыграем совершенно так же, как потом перед герцогом.

Основа

Питер Айва...

Айва

Что скажешь нам, удалой Основа?

Основа

В этой комедии о Пираме и Фисбе есть вещи, которые вряд ли кому придутся по вкусу. Во-первых, Пирам вынимает меч, чтобы заколоться; а дамы этого совершенно не выносят. Что вы на это скажете?

Рыльце

Матерь божия, это и впрямь страшно!

Заморыш

Придется нам, пожалуй, в конце пьесы выкинуть убиение.

Основа

Ни за что. Я придумал такую штуку, что все обойдется великолепно. Напишите пролог, и пусть этот пролог скажет, что мы своими мечами никакой беды не наделаем, и что Пирам вовсе не закалывается; а для большей верности скажите им, что я, Пирам, вовсе не Пирам, а ткач Основа: это успокоит их.

Айва

Хорошо, у нас будет такой пролог. И он будет написан восьмисложными и шестисложными стихами.

Основа

Нет, накинь лучше парочку: пусть уж будут сплошь восьмисложные.

Рыльце

А дамы не испугаются льва?

Заморыш

Ох, боюсь, что испугаются.

Основа

Господа, это надо хорошенько обдумать: вывести, боже упаси, к дамам льва – это опаснейшая штука; ведь нет более страшной птицы чем живой лев; тут есть над чем задуматься.

Рыльце

Тогда пускай другой пролог скажет, что он не лев.

Основа

Нет, вы должны назвать его по имени, но половина его лица должна быть видна из-под львиной шеи, и он сам должен заговорить оттуда вот так или, примерно, в таком с_т_ь_л_е: "Сударыня", или "Милостивые государины, я хочу пожелать", или "Я хочу просить", или "Я хочу умолять вас не бояться и не дрожать; я отвечаю своей жизнью за вашу. Если вы думаете, что я сюда явился в качестве льва, то я пропал: но нет, ничего подобного, – я такой же человек, как и все другие". И тут пусть он себя назовет, так прямо и скажет, что он, мол, столяр Миляга.

Айва

Ладно, так и сделаем. Но остаются еще две трудности, а именно – как устроить лунный свет в комнате; потому что, ведь вы знаете, свидание у Пирама и Фисбы происходит при лунном свете.

Миляга

А в ту ночь, когда мы будем играть нашу пьесу, будет луна?

Основа

Давайте сюда календарь! Календарь! Поглядите в альманах; смотрите луну, смотрите луну.

Айва

Да, она будет светить в этот вечер.

Основа

Отлично. Значит можно будет открыть окно в большой зале, где мы будем играть, и луна будет светить нам через окно.

Айва

Ладно; или пусть кто-нибудь войдет с кустом и фонарем и скажет, что он пришел с целью ф_и_г_у_р_и_р_о_в_а_т_ь или изобразить самолично лунный

свет. А теперь еще другое затруднение: нам понадобится в большой зале стена, потому что Пирам и Фисба, по пьесе, разговаривают между собою через щель в стене.

Миляга

Никогда вы стену в залу не втащите. Как вы полагаете, Основа?

Основа

Пусть кто-нибудь из нас изобразит стену, вымазав себя штукатуркой, глиной или известкой; это и будет значить, что он стена; пальцы пусть он держит вот так, и через эту щель Пирам и Фисба будут перешептываться между собой.

Айва

Если можно это устроить, все в порядке. А теперь все садитесь и читайте свои роли. Пирам, вам начинать. Как только вы свое скажете, уходите за этот куст; пусть так же делают и остальные, сообразно своим ролям.

Входит Пек и, становится позади их.

Пек

Что за народ посконного изделия

Близ ложа королевы разорался?

Как, представленья? Зрителем я буду,

А если будет повод, и актером.

Айва

Говори, Пирам. Фисба, выходи вперед.

Основа

"О Фисба, цветик нежный и отвратный..."

Айва

Ароматный, ароматный.

Основа

"... Цветик нежный, ароматный.

В твоём дыханье, о дражайший друг...

Но голос - чу! Постой же тут немного,

Пока опять не появлюсь я вдруг".

Уходит.

Пек

Нелепей я не видывал Пирама!

Уходит.

Дудка

Теперь мне говорить?

Айва

Ясное дело; ведь вы должны понимать, что он только пошел посмотреть, что там за шум, и сейчас же вернется назад.

Дудка

"Блистательный Пирам лилейной белизны,
Алей тех роз, что над кустом победно рдеют,
Могучий юноша, о жемчуг без цены,
Вернейший из коней, что в скачке не слабеет,
Тебя я жду, Пирам, у гроба Нуна".

{Нин - легендарный царь древнего Вавилона. Дудка искажает его имя.}

Айва

У гроба Нина, милейший! Но этого вы не должны пока еще говорить; это будет ответ ваш на слова Пирама. Вы сразу выкладываете всю вашу роль, вместе с концами чужих реплик. Пирам, идите же: вы прозевали свою реплику; после "не слабеет".

Входят Пек и Основа с ослиной головой.

Дудка

О! - "...Вернейший из коней, что в скачке не слабеет".

Основа

"Будь я красивей всех, я был бы все ж твоим!"

Айва

О ужас! О чудеса! Тут нечистая сила! Молитесь, господа, бегите, господа! На помощь!

Уходят Айва, Миляга, Дудка,

Рыльце и Заморыш.

Пек

Сейчас по топям, по кустам терновым,

По пням вас погоню кругами,

То вепрем, то медведем безголовым,

То псом, то вдруг метнусь, как пламя.

Полаем, хрюкнем, порычим, пожжем

Медведем, вепрем, псом или огнем.

Уходит.

Основа

Зачем они удирают? Все это плутни, чтобы испугать меня.
Возвращается Рыльце.

Рыльце

О Основа! Во что ты превратился? Что я на тебе вижу?

Основа

А что вам видеть? Собственную свою ослиную голову вы видите, наверно!

Уходит Рыльце.

Входит Айва.

Айва

Помилуй тебя бог, Основа, помилуй тебя бог! Ты околдован!

Уходит.

Основа

Я вижу насквозь их плутни: все это для того, чтобы сделать из меня осла; чтобы испугать меня... Как бы не так! Я и с места не сдвинусь, пускай их делают, что хотят! Я буду разгуливать взад и вперед, буду петь, пусть видят, что я нисколько не испугался.

(Поет)

"Ты, красноклювый, черный дрозд,
Скворец, чье сладко пенье,
И королек, что мил и прост,
Хоть куцо оперенье".

Титания

(пробуждаясь)

На ложе роз не ангела ль я слышу?

Основа

(поет)

"Щегленок, зяблик, воробей,
Кукушка с песней грубой,
Та песнь - никто не спорит с ней,
Разжать не смея губы".

И в самом деле, как тягаться с этой дурацкой птицей, и кто посмеет обозвать эту птицу лгуньей, хотя бы она вечно кричала свое "ку-ку"?

Титания

О милый смертный, спой еще, молю:
Как в пение твое мой слух влюблен,
Так покорен мой взор твоим обличьем.
Твою я мощь и доблесть возлюбя,
Спешу поклясться, что люблю тебя.

Основа

Мне думается, сударыня, смысла в этом было бы мало. Но, по правде сказать, здравый смысл и любовь не очень-то в наше время ладят между собой. Жаль только, что какие-нибудь добрые люди не постараются друг с другом их подружить. Вот! Я при случае и пошутить сумею.

Титания

Ты столь же мудр, как и прекрасен, милый.

Основа

И это тоже не совсем так. Но найдись у меня достаточно ума, чтобы выбраться из этого леса, мне бы этого вполне хватило.

Титания

Не рвись уйти из глубины лесной:
Желай иль нет - ты будешь здесь со мной.
Узнай - я дух высокого значенья.
Тепло всегда мои живит владенья.
Тебя люблю я, близ меня живи ты.
Тебе даю я слуг из фейной свиты.
Пусть жемчуг ищут для тебя в волнах
И пеньем сон твой нежат на цветах,
А ты, от грубой плотскости свободен,
Стань чрез меня с воздушным духом сходен.

Эй, Мотылек! Горчичное зерно!

Горошек мой душистый! Паутинка!

Входят душистый Горошек, Паутинка, Мотылек и Горчичное зерно.

1-й эльф

Здесь!

2-й эльф

Здесь я!

3-й эльф

Здесь я!

4-й эльф

Здесь!

Все четверо

Куда лететь?

Титания

Приветливы и милы будьте с гостем;

Его игрой, прыжками веселите,

Его вы фигой, персиком кормите

И виноградным соком напоите.

У диких пчел вы меду украдите,

Им восковые лапки оборвите,

Как факелы, о светлячков зажгите,

При свете их вы спать его ведите.

У бабочек вы крылья отнимите

И ими луч вы лунный заслоните.

Все эльфы, головы пред ним клоните!

1-й эльф

Привет мой смертному!

2-й эльф

Привет!

3-й эльф

Привет!

Основа

Прошу от всего сердца вашего снисхожденья. Молю ваши милости звать мне свои имена.

1-й эльф

Паутинка.

Основа

Я очень надеюсь поближе познакомиться с вами, любезная госпожа Паутинка.

Если я пораню палец, я осмелюсь к вам обратиться. – Ваше имя, почтеннейший господин?

Душистый Горошек

Душистый Горошек.

Основа

Прошу вас передать поклон госпоже Горошине, вашей матушке господину

Стручку, вашему батюшке. Добрейший господин Душистый Горошек, я надеюсь

также и с вами поближе познакомиться. – А ваше имя, сударь, не разрешите ли узнать?

Горчичное Зерно

Горчичное Зерно.

Основа

Милейший господин Горчичное Зерно, мне хорошо известны ваши страдания: этот подлый великан, ростбиф, пожрал множество лиц из вашей семьи. Клянусь вам, ваши родственники не раз заставляли мои глаза омываться влагой. Надеюсь поближе познакомиться с вами, милейший господин Горчичное Зерно.

Титания

Его сведите в мой приют укромный.

Луна глядит в слезах... Когда ж луна

Льет слезы, льет их каждый цветик скромный

О чистоте, что силой сметена.

Пусть смолкнет милый. Мир и тишина...

Уходят. СЦЕНА 2 Другая часть леса.

Входит Оберон.

Оберон

Узнать бы мне, проснулась ли? Кто первым

Ей ухитрился на глаза попасть?

К кому должна в ней возгореться страсть?

Вот мой посол. Ну, сумасбродный дух,

Что за ночь нового в лесу случилось?

Входит Пек.

Пек

Царица наша с чудищем слюбилась!

Пока, в тени священной павильона,

Она дремала, нежась в грезе сонной,

Мастеровых ватага, что до поту

Принуждена в Афинах несть работу,

Собралась там готовить представленье,

Чтоб герцогу доставить развлеченье.

Из этих дурней толстокожий самый,

Что в пьесе их изображал Пирама,

Со сцены скрылся в заросли дремучей.

Ему я тут же, подстерегши случай,

Всадил на плечи голову осла.

И вновь на сцену (Фисба там ждала)

Мой вышел мим. Как диких уток стая,
Когда стрелок в них целит, подползая,
Как сонмище крикливое ворон,
Заслышав выстрел, рвется в небосклон
И машет крыльями в разброде диком,
Так от него метнулись парни с криком,
Кто кувырком, чуть я ускорю шаг,
Кто призывал афинян с криком: "Враг!"
Тупая трусость, дух круша им хилый,
Бездушное на них же натравила:
И шип и терн, одежды им порвав,
Срывали с них то шапку, то рукав.
Руководил я скачкой исступленной;
На месте лишь прелестник превращенный
Застрял... Титания пробуждена
И вмиг в осла она уж влюблена!
Оберон
Все вышло лучше, чем я думать мог.
А юноше в глаза любовный сок
Впустил ты, как тебе я приказал?
Пек
Исполнил. Спящим я его застал.
Афинянка спала с ним тут же рядом:
Проснувшись, с нею встретился он взглядом.
Входят Гермия и Деметрий.
Оберон
Молчи! Тот юноша - он к нам идет.
Пек
Та женщина... Мужчина же не тот.
Деметрий
О! Отвергать того, кто любит так...
Столь злых речей лишь злейший стоит враг.
Гермия
Я лишь браню тебя; боюсь понять я,
Что от меня ты заслужил проклятья.
Когда Лизандр убит рукой твоею,
Ступивши в кровь, в нее нырни по шею
Дай смерть и мне!
Дню не было верней светило,
Чем мне - Лизандр. Покинул ли бы милый
Меня во сне? Скорей поверю в весть,
Что шар земной просверлен и пролезть
Луна стремится в гости к антиподам,
Чтоб брату-солнцу досадить приходом.
Все ясно мне: тобой убит он, спящий.
О взор убийцы, темный и мертвящий!
Деметрий
Взор мертвеца... Да, вами я убит,
Пронзен клинком безжалостных обид.
А взор убийцы - он ясней Венеры,
Что светит нам из озаренной сферы.
Гермия
Вся эта лесть не облегчит мне мук.
Где мой Лизандр? Верни его мне, друг!
Деметрий
Костяк его я б отдал песьей стае.
Гермия
Прочь, смрадный пес! Во мне довел до края
Девичью кротость ты... Убит он, да?
Так будь людьми отвергнут навсегда.
О, правду, правду! Для меня, хоть раз!
Чтоб на тебя не устремил он глаз,
Ты сонного убил? Удар завидный!
Змеей он мог быть совершен, ехидной!
О гнусный гад! Ничье двойное жало
Еще так злобно яд не источало.
Деметрий
Ах, попусту вы тратите свой пыл!
Крови Лизандровой я не пролил,
И он в живых, насколько мне известно.
Гермия

Он невредим? Молю, ответь мне честно!

Деметрий

А что в награду получу от вас?

Гермия

Что? Честь навек с моих исчезнуть глаз.

Прочь от меня! Во мне ты будишь злобу.

Он мертв иль нет, – меня искать не пробуй.

Уходит.

Деметрий

Чрезмерна ярость в ней... Напрасный труд

Ее преследовать; останусь тут.

Печали гнет – гнетет все боле он,

Коль, обанкротившись, не платит сон.

Хочу остаться я на время здесь:

Быть может, долг вернет он, – хоть не весь.

(Ложится и засыпает.)

Оберон

Что сделал ты? Как ошибиться мог?

Тому, кто верен, влил в глаза ты сок.

Боюсь – свихнул ты верного при этом,

А не изменника вернул к обетам.

Пек

Ну что ж? Для клятв – таков судьбы закон:

Верна одна, а лживых – миллион.

Оберон

Лес облети, как вихрь, и в миг один

Вернись сюда с Еленой из Афин:

Она бледна; ее болезнь – любовь

Стенаньями ей изнурила кровь.

Ее искусно замани ко мне;

Ему ж я взор заморожу во сне.

Пек

Бегу! Взгляни на бег лихой:

Стреле татарской не поспеть за мной.

Уходит.

Оберон

Алый цвет, стрелой пронзенный

Из колчана Купидона,

Ты проникни в глаз смеженный;

Пусть, восстав от грезы сонной,

Зрит он деву восхищенно,

Как звезду среди небосклона,

И о нежном исцеленье

К ней стремится свое моление.

Возвращается Пек.

Пек

Вождь порхающих ватаг,

Тут – Елена, тут, за шаг

Муж, что спутан ворожкой,

Следом – с пламенной мольбой.

Проследим их нежный бой?

Как безумен род людской!

Оберон

Отойдем; их громкой ссорой

Деметрий будет поднят скоро.

Пек

В двух к одной зажжется страсть.

То-то посмеюсь я всласть!

Что нелепо, что превратно,

То сердцу моему приятно.

Входят Елена и Лизандр.

Лизандр

В насмешку вам могу ль любви искать я?

Насмешку кто рядить бы в слезы мог?

В слезах роятся клятвы – их зачатые

Правдивости в себе несет залог.

Как вы могли насмешкой счесть обеты,

Что истины в себе таят приметы?

Елена

Хитрите вы! Где правда правду бьет,

Там – дьявольски-священное сражение!

А ваши клятвы Гермии? Не в счет?
Взвесь клятву с клятвой – вес без измененья.
Пусть в паре чаш по клятве разместится:
Их равен вес и пуст, как небылица.

Лизандр

Я сослепу давал обет нелепый!

Елена

Теперь, бросая Гермию, вы слепы.

Лизандр

Ее Деметрий любит; вас же – нет.

Деметрий

(просыпаясь)

Елена, нимфа, красота, богиня!

С чем, нежная, сравню я взор твой синий?

Кристалл мутней. О, как влекут несмело

Две вишни губ, так поцелуйно-зрелы!

На Тавре снег, в ветрах оледенелый,

Вороной мнится, чуть рукою белой

Ты шевельнешь. О, дай поцеловать

Царицу белизны, блаженств печать!

Елена

О стыд! О ад! Я вижу: на потеху

Затеяли меня предать вы смеху;

Будь свойственна учтивость вам и честь,

Вы б не могли такой мне срам нанести.

Пусть ненавидите меня вы... Нужно

Вам, сговорясь, произдеваться дружно?

Будь мужи вы душой, не только видом,

Вы б девушку не предали обидам;

О, клясться, льстить мне, не щадя прикрас,

Меж тем как ненависть снедает вас!

Как взапуски вы к Гермии пылали,

Так взапуски Елену осмеяли.

О подвиг доблестный! Какая честь

Бедняжку-девушку до слез довести

Издевкой злой! Нет, рыцарь от рожденья

Не ранит деву, изводя терпенье

Обиженной себе на развлеченье.

Лизандр

Деметрий, полно; ваша шутка зла.

Мы знаем все – вам Гермия мила.

В ее любви готов душой и волей

Для вас своей я поступиться долей.

Отдайте мне свою – в любви Елены:

Навек к ней пыл я сберегу нетленный.

Елена

В насмешку – сколько болтовни презренной!

Деметрий

Коль Гермию любил я, страсть прошла.

Люби ее, – она мне не мила.

У ней гостило сердце лишь мгновенье,

Теперь же в дом вернулось свой – к Елене,

Чтоб там пребыть.

Лизандр

Не верь его словам!

Деметрий

Не лги на верность, если чужд ей сам,

Не то за ложь с тебя взыщу я силой...
А вот твоя любовь: ступай же к милой.

Входит Гермия.

Гермия

Ночная тьма слепит нам зоркость глаз,

Но чуткость слуха умножает в нас;

И если вред она наносит взгляду,

То слух зато берет вдвойне награду.

Не зреньем я тебя сыскала, друг,

Но слухом я привлечена на звук.

Зачем одну меня ты бросил в ночь?

Лизандр

Кто ждет, коль страсть его позвала прочь?

Гермия

Какая ж страсть вас от меня влекла?

Лизандр

Лизандра страсть, что медлить не могла,
К Елене дивной, чьи лучи средь ночи
Затмили звезд пылающие очи.

Зачем ты здесь? Не ясно ли вполне:

Ты брошена, ты ненавистна мне.

Гермия

Не верю. Мысль в вас с речью несогласна.

Елена

Как! Этим козням и она причастна?

Вы заодно все трое, - это ясно,

Чтоб сделать, насмех вам, меня несчастной.

Обидчица! Как, друг неблагодарный!

Стакнулись с ними, спелись вы лукаво,

Чтоб насмеяться вместе надо мной?

Что ж? Тайны, что делили мы, обеты

Быть сестрами, часы, что проводили

Мы вместе, время быстрое браня,

Что разлучало нас, - о! все забыто?

Вся дружба школьных дней, невинность детства?

Мы, Гермия, как два искусных бога,

Цветок один иглой одной творили,

С того ж узора, сидя вместе рядом,

Трель выводя одну, в ключе одном,

Как если б руки, голоса и мысли

В одну включились плоть. Так мы росли

Двойною вишней, с виду разделенной,

Но целостной в раздельности своей;

Две нежных ягоды на стебле общем;

На вид два тела, - но с единым сердцем,

Подобны двум щитам в гербе одном,

Соединенным под одним клейнодом.

И вот, вы рвете давнюю любовь,

Глумясь с мужчинами над бедным другом.

Не дружеский, не девичий поступок!

Со мною весь наш пол вас осудил бы,

Хоть боль обиды я терплю одна.

Гермия

Изумлена я вашей речью страстной.

Не я глумлюсь: боюсь, не вы ль глумитесь?

Елена

Кто, как не вы, глумясь, подбил Лизандра

Преследовать и восхвалять меня?

И для кого другой ваш друг, Деметрий,

Что только что меня ногой пинал,

Теперь меня зовет богиней, нимфой,

Бесценной, дивной? К той, что ненавистна,

Такая речь!.. Зачем Лизандр отверг бы

Любовь, что так ему запала в душу,

Чтоб предложить мне чувство? Не иначе,

Как вам в угоду и по вашей просьбе.

Коль счастьем я не взыскана, как вы,

Не столь срослась с любовью и удачей,

Любя, - и нелюбима и несчастна,

Жалеть, не презирать меня должны вы.

Гермия

Неясно мне, что значат эти речи.

Елена

Что ж, продолжайте грусть изображать:

Гримасы стройте за моей спиной;

Перемигнитесь: вашей ловкой шутке

Могло бы место в хрониках найтись.

Имей вы жалость, доброту, учтивость,

Посмешищем меня б вы не избрали.

Прощайте ж! Есть тут и моя вина,

Но все искупит смерть или разлука.

Лизандр

Постой, Елена! Дай мне оправдаться,

Мой свет, любовь и жизнь, моя Елена!

Елена

О, чудно!

Гермия

Друг, не смейся так над ней.

Деметрий

А мало просьб ее, так я заставлю!

Лизандр

Не в большей мере, чем она упросит:

Ты слаб в угрозе, как она – в мольбе.

Елена, я люблю тебя; в том жизнью

Клянусь и жизнь отдам, чтоб опровергнуть

Всю лживость тех, кто говорит иное.

Деметрий

Люблю я больше, чем любить он в силах.

Лизандр

Твердишь свое, – так докажи мечом.

Деметрий

Идем!

Гермия

Лизандр, к чему ведет все это?

Лизандр

Прочь, эфиопка!

Деметрий

Кажется, сейчас он...

Вы рветесь в бой, за мной стремясь притворно,

А все ни с места. Вот уж вялый воин!

Лизандр

Не висни, кошка, клещ! Прочь, тварь дрянная!

Иль, как змею, тебя я сброшу прочь.

Гермия

Откуда грубость в вас? Что случилось с вами,

Мой нежный друг?

Лизандр

Твой друг? Отстань, татарка!

Настой отвратный! Мерзостное зелье!

Гермия

Вы шутите?

Елена

Да, шутит, как и вы.

Лизандр

Я слово данное сдержу, Деметрий.

Деметрий

Не скреплено оно, а вам от скреп

И слабых не уйти; я вам не верю.

Лизандр

Что ж – драться, бить ее, убить до смерти?

Ее не трону я, хоть ненавижу.

Гермия

Мне ваша ненависть страшней всех зол!

Я ненавистна?... Как! Что изменилось?

Не Гермия уж я? Вы – не Лизандр?

Не хороша ль я, как и прежде, милый?

Меня любил ты ночью; ночью ж бросил.

Так бросили меня (о, сжальтесь, боги!)

Вы в самом деле?

Лизандр

Да, клянусь в том жизнью,

И ввек с тобой желал бы не встречаться.

Оставь надежды, поиски, сомненья.

Нет ничего вернее; знай, люблю

Елену я, тебя ж я ненавижу.

Гермия

Увы! Цветок червивый! Комедьянтка!

Прокралась ночью, чтоб похитить сердце

Любимого! Ты вор любви!

Елена

О, чудно!

Где скромность в вас, девичий стыд? Ни искры

Стыдливости? Вам нужно довести

Язык мой кроткий до ответов резких?

Стыдись, фальшивая монета, кукла!

Гермия

Что? Кукла? А! теперь игра ясна мне:
Она его заставила сравнить
Свой рост с моим; размером щегольнула
И станом – о, своим высоким станом,
Длиной его пленила! – Уж не тем ли
Вы так возвысились в его глазах,
Что так мала я, так я низкоросла?
Что, майская расписанная жердь*,
{* Во время празднования весны вели
пляску вокруг дерева или просто воткнутого
в землю шеста, разукрашенного лентами и
пестрыми лоскутками.}
Низка я очень? Все ж не так низка,
Чтоб не достать до глаз твоих ногтями.
Елена

Прошу вас, господа, – хоть надо мной
Смеетесь вы, – ей драться не давайте.
Мне злость чужда; браниться не умею
И робостью – я девушка вполне.
Не дайте ей вы бить меня. Хоть ростом
Она меня и ниже, не считайте,
Что с ней я справлюсь.

Гермия

Ниже? Как, опять?

Елена

Не будьте, Гермия, со мной так злы.
Мой милый друг, я вас всегда любила,
Хранила тайны, зла вам не чинила;
Лишь в этот раз я ваше бегство в лес
Деметрию, любя его, открыла.
Он кинулся за вами; я, любовью
Влекомая, за ним; меня он гнал,
Грозил ударить, растоптать, убить.
Теперь, – меня лишь отпустите с миром,
Мое безумье я снесу в Афины,
Чтоб вас уж не преследовать. Пустите ж!
Вы видите: бесхитростна, проста я.

Гермия

Так уходите. Кто ж мешает вам?

Елена

Безумье сердца, что оставлю здесь я.

Гермия

С Лизандром? да?

Елена

С Деметрием.

Лизандр

Не бойся.

Она вреда тебе не причинит.

Деметрий

Наверно нет, хоть ты ее сообщник.

Елена

Она бывает в гневе злой и вредной;

Слыла она и в школе забиякой,

И, хоть мала, неистова она.

Гермия

Опять "мала"? Низка, мала – и только!

Зачем глумиться вы даете ей?

Пустите к ней!

Лизандр

Прочь, карлица! Уйди,

На спорынье зачатый недоросток!

Ты, желудь, бузина!

Деметрий

Как много рвенья

В защиту той, что им пренебрегает!

Оставь ее: ни слова о Елене;

Не защищай ее; когда посмеешь

Хоть тень любви к ней выказать, – заплатишь

За это ты.

Лизандр

Она теперь отстала;

Идем со мной, коль смеешь: убедимся,
кто больше прав имеет на Елену.

Деметрий

Мне – за тобой? Пойдем мы рядом в ногу!

Уходят Лизандр и Деметрий.

Гермия

Вы, вы – причина кутерьмы всей этой.

Так стойте ж!

Елена

К вам доверья нет во мне;

Останусь ли с врагом наедине?

Хоть руки ваши в драке и быстрей,

для бега ноги у меня длинней.

Уходит.

Гермия

Я слов не нахожу. Что стало с ней?

Уходит.

Оберон

А все твой промах. Вечные ошибки!

Иль, может быть, плутуешь ты нарочно?

Пек

Поверь мне, царь теней, ошибка это.

Не ты ль сказал, что юношу сыщу

я по афинскому его плащу?

И так я точен был, как только мог:

в глаза афинянина влил я сок.

И так я рад, что все пошло неладно:

от галдежа их – на душе отрадно!

Оберон

Ревнивцы ищут, где начать им драку.

Спеши же, Робин, дай сгуститься мраку;

Окутай живо звездный небосклон

в густой туман, что хмур, как Ахерон;

{Ахерон в античной мифологии – река,
отделявшая преисподнюю от земли.}

Соперников гневливых сбей с дороги,

чтобы один с другим сойтись не мог.

То у Лизандра голос перейми ты,

дразни врага насмешкой ядовитой;

то, как Деметрий, издевайся злобно.

Измучь их так, чтоб сон смертоподобный,

с свинцом в ногах, с тьмой нетопырьих врыл,

к ним подползя, им головы укрыв.

Тут выжми травку эту на ресницы

Лизандру ты; в ней дивный сок таится:

сняв наваждение, он заставит взор

все видеть так же, как до этих пор.

И, пробудясь, весь наш обман шуточный

сочтут за сон и призрак прихотливый

любовники и повернут в Афины

скрепить союз и жить в нем до кончины.

Ты это справь; спешу к царице фей,

чтобы ребенка выпросить у ней;

урода образ с обольщенных глаз

сгоню потом – и будет мир у нас.

Пек

Спеши, о царь волшебств; уж сонм могучий

драконов ночи рассекает тучи;

авроры вестника узрев меж звезд,

спешат домой из странствий на погост

рои проклятых душ; все те, чей прах

зарыт на перекрестке, скрыт в волнах,

на одр червивый свой спешат укрыться.

чтоб срама их не видела денница,

себя от света отлучив дневного,

они сдружились с ночью чернобровой.

Оберон

Но мы, мы – духи не того разбора:

делил со мною игры друг Авроры;

пока лесничим я брожу по чащам,

врата Зари – уж в пурпуре горящем,

И в золото лучом превращена

Зеленая Нептунова волна.

Но к делу, друг; не мешкай же смотри:

Нам нужно дело кончить до зари.

Уходит.

Пек

По кругам, по кругам,

Я гоню их по кругам.

Страшный замкам и лугам,

Я гоню их по кругам!

Один – уж тут.

Входит Лизандр.

Лизандр

Деметрий, где ты? Отвечай, гордец!

Пек

Я здесь, с мечом. Трус! Ты пропал вконец?

Лизандр

Вмиг буду близ тебя.

Пек

Иди мне вслед.

Удобней тут.

Уходит Лизандр, следуя за голосом.

Возвращается Деметрий.

Деметрий

Лизандр, подай ответ!

Эй, трус, беглец, куда укрылся ты?

Ну? Голову куда уткнул? В кусты?

Пек

Ты – трус! Звездам бахвалишься всю ночь,

Твердишь кустам, что воевать охоч,

А сам нейдешь? Мальчишка, трус, сюда!

Прута отведай. Не приму стыда

Я меч скрестить с тобой.

Деметрий

Где ты, ничтожный?

Пек

Ступай за мной. Здесь биться невозможно.

Возвращается Лизандр.

Лизандр

Он впереди, и все зовет он к драке.

Приду на зов, – уж сгинул он во мраке.

Чтоб удирать, меня проворней плут.

Как ни спешу за ним, он все не тут.

Попал на путь я темный и тяжелый!

Прилягу тут.

(Ложится.)

Приди, о день веселый!

Едва твой свет забрезжит сероватый,

Приду к врагу для мести и расплаты.

Возвращаются Пек и Деметрий.

Пек

Хо-хо! Трус! Что же ты нейдешь? Иди.

Деметрий

Дождись, коль смеешь. Вижу – впереди

Ты предо мной бежишь, чертя зигзаги,

А ждать и взор мой встретить – нет отваги.

Где ты?

Пек

Я здесь. Иди на голос мой.

Деметрий

Смеешься ты? Заплатишь мне с лихвой

За все, коль встретимся при свете дня.

Ступай. Усталость уж влечет меня

Раскинуться на холодном ложе этом.

Жди посещения моего с рассветом.

(Ложится и засыпает.)

Возвращается Елена.

Елена

Ночь долгая, томительная мгла,

Промчись! Блесни с востока, утешенье,

Чтобы в Афины я уйти могла

От тех, кого со мной гневит общенье.

О сон, тоске смыкающий ресницы,
мне от себя самой ты дай укрыться!
(Ложится и засыпает.)

Пек

Только трое? Нет одной.
Две четы – союз двойной.
Вот идет – грустна, устала...
Купидон – коварный мальй,
от него все бабы – шалы.

Входит Гермия.

Гермия

Не знала я такой беды и боли;
Росой обрызгана, в крови от терна.
Идти – нет больше сил, ползти – нет воли,
И сила ног желаньям не покорна.

До света тут поплю я на тропинке.
Храни, господь, Лизандра в поединке!
(Ложится и засыпает.)

Пек

Спи во мгле

На земле.

Прысну в глаз

Я тотчас

Сок, что вмиг излечит вас.

(Выжимает в глаза Лизандра сок.)

Сон стряхнешь

И найдешь

Радость вновь

И любовь

К той, к которой пыл угас.

Все, – лишь стоит пробудиться,

По пословице случится:

Всяк возьмет, на что он льститися.

С Джиль будет Джек,

добрый им век!

Бери же всяк свою кобылу – и все пойдет налад!

Уходит. АКТ IV СЦЕНА 1 Лес.

Лизандр, Деметрий. Елена и Гермия спят.

Входят Титания и Основа; Душистый Горошек, Паутинка, Мотылек,
Горчиное Зерно и другие эльфы из свиты; позади Оберон,
невидимый для них.

Титания

Присядь, о милый, на цветочном ложе.

На гладкий лоб твой розы возложу я.

Дай провести рукой по нежной коже,

Красу ушей подставь для поцелуя.

Основа

Где Душистый Горошек?

Душистый Горошек

Здесь.

Основа

Поскребите мне голову, Душистый Горошек. А где мадам Паутинка?

Паутинка

Здесь.

Основа

Мадам Паутинка, милая мадам Паутинка, возьмите ваше оружие в руки и убейте
краснобедрого шмеля, что сидит там, на верхушке чертополоха, и принесите
мне, моя драгоценная, его медовый мешочек. Да не спешите особенно,
сударыня, смотрите, моя милейшая, чтобы медовый мешочек не порвался. Я был
бы чрезвычайно огорчен, если бы вы облились медом, синьора. А где мосье
Горчиное Зерно?

Горчиное Зерно

Здесь.

Основа

Дайте мне ваш кулачок, мосье Горчиное Зерно, – прошу вас, оставьте всякие
церемонии, мой добрый мосье.

Горчиное Зерно

Что вам будет угодно?

Основа

Ничего, дорогой мосье; только помогите кавалеру Душистому Горошку почесать

меня. Мне, сударь, нужно бы к цирюльнику, потому что, мне кажется, у меня лицо ужасно заросло волосами; а я такой нежный осел, что, чуть меня волосок пощекочет, я уже должен скрестись.

Титания

Ты хочешь музыки, любовь моя?

Основа

О, что до музыки, у меня весьма недурное ухо; пускай сыграют мне на щипцах и костях.

Титания

О нежный мой, скажи, ты хочешь кушать?

Основа

Кормушку фуража, по правде сказать, я бы съел; сухого доброго овса пожевал бы охотно. Я чувствую, что меня тянет к охалке сена: хорошее сено, сладкое сено, – что может быть лучше этого?

Титания

Есть эльф проворный у меня. Он белки

Гнездо найдет и принесет орехов.

Основа

Я предпочел бы горсточку или две сухого гороху. Однако прошу вас, пускай никто из ваших не беспокоит больше меня: я чувствую, что на меня нашло настроение поспать.

Титания

Засни, я обниму тебя руками

Рассейтесь, эльфы, удалитесь прочь.

Уходят эльфы.

Так жимолость, сладчайший медоносец,
Обвиться ищет; женственно прильнув,
Так никнет плющ к шершавым пальцам дуба.
Как я люблю тебя, как обожаю!

(Засыпает.)

Входит Пек.

Оберон

А, милый Робин? Что, нежна картина?

Ее безумье жалость мне внушает...

Ее за лесом встретил я; глупцу

Противному она цветы сбирала.

Я пожурил ее и с ней повздорил.

Виски заросшие она обвила

Гирляндой свежей из цветов душистых;

И та роса, что часто на бутонах

Круглилась, как восточный крупный жемчуг,

Теперь стояла в глазках у цветов,

Как слезы об их собственном бесчестье.

Поиздевавшись так над нею вдоволь,

Она ж молила кротко снисхожденья,

Ребенка я потребовал у ней.

Она тот час велела эльфу

Его в беседку, в мой волшебный край.

Теперь он мой, и я согнать хочу

С ее очей их ненавистный недуг.

Ты ж, милый Пек, афинского мужлана

От заколдованной избавишь морды,

Чтоб, с остальными вместе пробудясь,

В Афины мог он с ними возвратиться.

И пусть они об этой ночи помнят

Лишь как о яростных терзаньях сна.

Но прежде чары я сниму с царицы.

Стань такой, как до сих пор,

Зри, как прежде зрел твой взор.

Власть Дианина бутона

Выше власти Купидона.*

Титания! проснись моя царица!

{* Диана, древнеримская богиня девственности, противница Венеры и Купидона}

Титания

Мой Оберон! Могло ж такое сниться!

Мне грезилось – я влюблена в осла.

Оберон

Здесь милый ваш.

Титания

Вот дивные дела!

О, как глазам противна эта харя!

Оберон

Молчанье! – Пек, сними с него личину.

Дай музыки, Титания. С кончиной

Пусть схожий сон здесь спящим свяжет чувства.

Титания

Эй, музыки, что сон дарует нам!

Пек

(Основе)

Проснувшись, дурнем стань, как был ты сам.

Оберон

Эй, музыки, чтоб пляску нам начать!

Баюкай их, земля, где спят все пять.

Теперь, царица, в дружбе мы опять,

И будет завтра в ночь дворец сиять;

Мы у Тезея станем танцевать

И ниспошлем им мир и благодать,

Любовники ж, средь блеска и услад,

С Тезеем вместе брак свой заключат,

Пек

Царь, внимли: уж прозвенели

В небе жаворонка трели.

Оберон

Час, царица, вслед теням

В тишине умчаться нам;

Можем, взапуски с луной,

Облететь мы шар земной.

Титания

Да, супруг, летим же прочь,

Все открой, что было в ночь:

Как меж смертных на земле

Очутилась я во мгле.

Уходят.

Звуки рогов за сценой.

Входят Тезей, Ипполита, Эгей и свита.

Тезей

Пусть кто-нибудь лесничего найдет,

Закончены уж майские обряды.

День начался уж, – пусть же псов моих,

С их музыкой, моя любовь услышит.

Спустите свору в западной долине,

Скорей же мне лесничего найдите;

Мы ж, дивная царица, с выси горной

Услышим музыкальное смешенье

Собак и эхо в звонком единенье.

Ипполита

Была я с Кадмом раз и с Геркулесом,

На Крите с ними я медведя гнала

Спартанской сворой; право, не слыхала

Прелестней гама; и не только лес,

Ручей и небо – все кругом, гремя,

Перекликалось в крике. Не услышать

Разлада музыкальней, грома слаще.

Тезей

И псы мои – спартанской крови; буры

И длинноморды; уши их, с голов

Свисая, ранние сметают росы;

С подгрудками, как фессалийский бык;

Не быстрый бег, но голосов подбор

Как колокольный звон. Звучнее лая

Рог не поддерживал, "ату" не гнало

Ни в Спарте, ни на Крите, ни в Фессалии.

Суди сама. – Но тише! Что за нимфы?

Эгей

Мой господин, я дочь здесь вижу спящей.

А вот Лизандр; Деметрий тоже тут;

Елена здесь, дочь старого Недара.

Я изумлен, что застаю их вместе.

Тезей

Они так рано встали, без сомненья,

Для майского обряда, – сведав наше

Намеренье, явились к нам на праздник.
Однако ж, друг, скажи, не нынче ль день
Для Гермии свой объявить нам выбор?
Эгей

Да, государь.

Тезей

Охотникам вели

Поднять их звуками своих рогов.

Звучат рога, раздаются клики, Лизандр, Деметрий, Елена и Гермия
просыпаются и встают.

Друзья, прошел уж Валентинов день.

{По народному поверью, птицы начинают
спариваться в Валентинов день (14 февраля).}

Здесь этот день назван фигурально, как синоним брака.}

Не поздно ли для птиц слетаться в пары?

Лизандр

Простите, государь.

Тезей

Прошу вас, встаньте,

Вы два врага-соперника, я знаю;

Откуда ж здесь столь кроткое согласие,

Что ненависть близ ненависти спит,

Отбросив ревность, не страшась вражды?

Лизандр

Я спутанный ответ вам дам, мой герцог;

Во сне ль я, на яву ль? И сам – клянусь!

Не знаю точно, как сюда попал я;

Но думаю, – хочу быть верен правде,

И мнится мне, что так оно и есть,

Я с Гермией сюда пришел; решили

Мы из Афин уйти туда, где можно,

Вдали угроз афинского закона...

Эгей

Довольно! О мой герцог, с вас довольно!

Закон, закон на голову его!

Они бежать хотели; нас, Деметрий,

Вас и меня, – хотели обойти:

Жены лишить вас, а меня – согласия,

Согласья в жены вам ее отдать.

Деметрий

Мой государь, прекрасная Елена

Мне замысел побега их открыла;

Я в ярости последовал за ними,

Елена ж дивная – за мной, из страсти.

Тут, государь, не знаю сам, чьей властью,

Но власть тут высшая была, – как снег,

Та страсть во мне растаяла и стала

В моих глазах лишь погремушкой жалкой,

как те, что я ребенком обожал;

И верность вся моя, и воля сердца,

Предмет и радость взора моего

Одна Елена. С нею, государь,

До встречи с Гермией я был помолвлен;

Но, как в болезни, я презрел ту пищу;

А исцелясь, вернул я прежний вкус.

Теперь о ней томлюсь, ее я жажду

И ей в любви хочу навек быть верным.

Тезей

Влюбленные, мы встретились на счастье.

К беседе этой мы вернемся вскоре.

Эгей, придется вам мне подчиниться:

Пусть с нами вместе эти две четы

Навек союз свой в храме заключат.

Но так как утро частью уж прошло,

То нам охоту отменить придется.

Итак – в Афины. Трое нас и трое.

С великим торжеством мы справим праздник.

Идем же, Ипполита.

Уходят Тезей, Ипполита, Эгей и свита.

Деметрий

Все кажется мне малым и неясным:

Так в даях горы переходят в тучи.

Гермия

Все вижу я как бы раздельным зреньем,
Двоится все.

Елена

Так видится и мне.

Дементрий мой, как драгоценность, найден,
Мой и не мой.

Дементрий

Уверены ли вы,
Что мы проснулись? Кажется мне, будто
Мы спим и грезим. Не был ли тут герцог
И не велел ли следовать за ним?

Гермия

Да, и отец мой был.

Елена

И Ипполита.

Лизандр

Он приказал идти за ними в храм.

Дементрий

Раз так, - не спим мы. Так идем за ними
И по пути расскажем наши сны.

Уходят.

Основа

(просыпаясь)

Когда дойдет до моей реплики, кликните меня - и я заговорю. Следующая реплика моя - это: "Прекраснейший Пирам". Гей! Питер Айва! Дудка, починщик мехов! Рыльце, медник! Заморыш! Помилуй господи! Улизнули, а меня оставили спящего. Мне приснился удивительнейший сон. Мне привиделось... выше разума человеческого рассказать что это был за сон: ослом был бы тот, кто попробовал бы рассказать этот сон. Мне кажется, я был... не родился еще человек, который мог бы сказать, чем я был! Мне кажется, я был... мне кажется, у меня... да нет, писаным дураком будет тот, кто попытается рассказать, что у меня было. Глаз человеческий не слыхивал, ухо человеческое не видывало, рука человеческая не отведывала, язык еще такого не придумывал, и сердце никогда не рассказывало, что это был за сон. Я заставлю Питера Айву написать балладу про этот сон: она будет называться "Сон Основы", потому что в нем нет никакой основы; и я спою ее в самом конце представления перед герцогом; даже, может быть, - так выйдет еще красивее, - я спою ее после фисбиной смерти.

Уходит. СЦЕНА 2 Афины. Дом Айвы.

Входят Айва, Дудка, Рыльце, Заморыш.

Айва

Вы посылали к Основе? Пришел ли он наконец домой?

Заморыш

Ничего о нем не слышно. Без сомнения, он п_е_р_е_в_р_а_щ_е_н.

Дудка

Если он не явится, пропало наше представление! Ничего не получится.

Айва

Без него - невозможно. Во всех Афинах не найти, кроме него, подходящего человека, чтобы сыграть Пирама.

Дудка

Не найти! Он самый умный из афинских мастеровых.

Айва

Вдобавок еще - самый красивый. И взгляд у него такой нежный, ну, прямо идол!

Дудка

Вы хотите сказать - идеал? Идол - боже упаси! - это что-то совсем неподходящее.

Входит Миляга.

Миляга

Господа, герцог возвращается из храма, где заодно с ним повенчались еще два или три знатных господина. Если бы нам удалось двинуть дело с пьесой, мы бы все вышли в люди.

Дудка

Ах, милый наш удален Основа! Вот и потерял он шесть пенсов я день пожизненно! Уж он бы наверно получил свои шесть пенсов в день; будь я повешен, если герцог не назначил бы ему шести пенсов в день, сыграй он только Пирама; он это заслужил: шесть пенсов в день за Пирама: - или же ничего!

Входит Основа.

Основа

Где эти парни? Где они, мои драгоценные?

Айва

Основа! О д_о_б_л_е_с_т_н_ый день! О счастливейший час!

Основа

Господа, я должен рассказать вам о чудесах. Но не спрашивайте меня, о каких чудесах, потому что не быть мне честным афинянином, если я вам это скажу. Я вам все расскажу так именно, как это произошло.

Айва

Ну-ну, выкладывай, любезный Основа.

Основа

Обо мне - ни слова! Я вам только одно скажу, что герцог уже отобедал. Собирайте ваши пожитки; прикрепите новые шнурки к вашим бородам, новые ленты к туфлям и отправляйтесь немедленно во дворец, и пусть каждый перечтет свою роль; потому что, скажу вам прямо, наша пьеса уже назначена к представлению. Во всяком случае, пусть Фисба наденет чистое белье, а тому, кто играет льва, не позволяйте стричь ногти, - они должны торчать у него, словно когти льва. И еще, любезные мои актеры, не ешьте ни луку ни чесноку, потому что мы должны испускать сладостное дыхание; и тогда зрители наши, без сомнения, скажут: "Вот сладостная комедия!" Ни слова больше. Идем! Живо, идем!

Уходят. АКТ V СЦЕНА 1 Афины. Дворец Тезея.

Входят Тезей, Ипполита, Филострат, вельможи и свита.

Ипполита

Как странный, мой Тезей, рассказ влюбленных!

Тезей

Но вряд ли он правдив. Не верю я
Нелепым бредням и волшебным сказкам.
Влюбленный - что безумец: мозг его
Кипуч и щедр на вымыслы; он видит
То, что и ум холодный не вмещает.
Безумный, и влюбленный, и поэт
Наполнены одним воображеньем:
Помешанный чертей увидит больше,
Чем есть в аду; влюбленный, обезумев,
В цыганке видит красоту Елены;
Поэта взор скользит в безумье дивном
С небес на землю и с земли на небо;
Когда ж творит воображенья формы
Вещей неведомых, - поэт пером
Дает им плоть, воздушному "ничто"
Даруя место в мире и название.
Такая власть дана воображенью,
Что, стоит радость ощутить, оно
Уж зрит того, кто подарил ту радость;
Так и средь ночи, ужасами бредя,
В кусте нетрудно увидеть медведя!

Ипполита

И все же их рассказ об этой ночи,
Их чувств внезапное преображение
Знак большего, чем образы мечты.
Он вырастает мощно в достоверность,
Хоть кажется диковинным и странным.

Тезей

А вот влюбленные, полны веселья.
Входят Лизандр, Деметрий, Гермия и Елена.
Привет, друзья! Пусть ждут вас дни любви
И радости.

Лизандр

А вас - в тем большей мере
При царственном столе, прогулках, ложе!
Тезей

Какие танцы или маскарады
Нам облегчат три тягостных часа
От ужина и до отхода к сну?

Где управитель наших развлечений?

Что за потехи ждут нас? Нет ли пьесы,
Чтобы смягчить тоску часов жестоких?

Где Филострат?

Филострат

Я здесь, Тезей могучий.

Тезей

Какой забавой скоротать нам вечер?

Где маски, музыка? Чем обмануть

Ленивца-время, если не весельем?

Филострат

Вот список приготовленных забав;

С чего начать - укажет ваша светлость.

(Подает ему бумагу.)

Тезей

(читает)

"Сражение с кентаврами, пропето
Под арфу будет евнухом афинским".

Не нужно; это я любимой сам

Рассказывал в честь родича, Геракла.

"Разгул хмельных вакханок, растерзавших

В неистовстве фракийского певца".

Вещь старая! Ее играли нам,

Когда из Фив вернулся я с победой.

"Плач трижды трех прекрасных муз о смерти

учености, умершей в нищете".

То, верно, злая, острая сатира,

Она для свадебных торжеств некстати.

"Траги-смешной, тягуче-краткий акт
любовь Пирама юного и Фисбы".

Трагичный и смешной! Тягуче-краткий!

Да это лед горячий, черный снег!

Кто согласует эти разногласья?

Филострат

В той пьесе, государь, лишь десять слов:

Всех пьес, мной виданных, она короче;

Но лишних в этой пьесе десять слов,

И тем она тягуча; в целой пьесе

Нет слова кстати, нет актера - к месту,

Трагична же она, мой государь,

Лишь тем, что в ней Пирам с собой кончает.

Их репетицию смотрел, признаюсь,

Сквозь слезы я; но веселее слез

Страсть хохота вовек не вызывала.

Тезей

А кто актеры?

Филострат

Люди, что в Афинах

Справляют труд мозолистой рукой.

Их ум досель еще не упражнялся;

Они свою неопытную память

Для вашей свадьбы нагрузили пьесой.

Тезей

И мы ее посмотрим.

Филострат

Нет, мой герцог,

Нет, это не для вас; ее я видел.

Она - ничто, полнейшее ничто.

Развлечь вас может разве их старанье,

Столь напряженное в усилье тяжком

Вам угодить.

Тезей

Ее хочу я видеть.

Не может никогда быть то негодным,

Что предлагают простота и долг.

Введи их; дам прошу занять места.

Уходит Филострат.

Ипполита

Мне тяжелы убожества потуги

И гибель, бесполезного усердия.

Тезей

Здесь, нежный друг, вам не грозит их встретить.

Ипполита

Сказал он, им ничто не удастся.

Тезей

Кто добр, благодарит и за ничто;

А их ошибки нас лишь позабавят!

Где не осилить рвенью, там оценим
Мы не успех, а волю.
Ученые нередко мой приезд
Пытались чествовать готовой речью;
Но на глазах моих они бледнели,
Срывали речь на середине фразы,
Душил испуг заученное слово,
И, задрожав, они немели вдруг,
Привета не сказав. Поверьте, друг мой:
В молчанье их я находил привет,
И в скромности испуганного рвенья
Читал я столько же, как в пышной речи,
Как в дерзком и трескучем краснобайстве.
Пусть речь любви скромна, косноязычна:
Тем явственней ее мне смысл обычно.
Входит Филострат.

Филострат

Пролог, – коль вашей светлости угодно,
Готов.

Тезей

Пускай войдут.

Фанфары.

Входит Айва, изображающий Пролог.

Пролог

"Коль вас обидим, знайте – мы того
Хотим. И тщимся мы о том не мало,
Чтоб скромное явить вам мастерство:
Конечной цели нашей здесь начало.
Поверьте нам – мы тут. Без принужденья
Не ищем вас к себе расположить.
Здесь цель одна; доставить развлечение
Мы не хотим. И, в мысли оскорбить вас,
Актеры – тут; из нашего показу
Все, что понятно, вы поймете сразу".

Тезей

Этот молодец не очень-то считается со знаками препинания.

Лизандр

Он проскакал свой пролог, словно необъезженный жеребец; он не признает
пауз. Прямой вывод отсюда, государь: мало – говорить, надо говорить
правильно.

Ипполита

Действительно, он сыграл этот пролог, как ребенок, играющий на флейте: звук
есть, но управлять флейтой он не умеет.

Тезей

Его речь – точно спутанная цепь; все звенья есть, но они в беспорядке. –
Ну, кто появится дальше?

Входят Пирам и Фисба, Стена, Лунный Свет и Лев.

Пролог

"Что, господа, не дивно ль все тут вам?
Дивитесь; правда станет вскоре ясной.
Сей муж – будь всем то ведомо – Пирам,
И Фисба – имя сей жены прекрасной.
Сей – в гравии с известкой – злой Стены
Играет роль, что милых разлучала;
Сквозь щелку бедные принуждены
шептаться (в том диковинного мало!);
Тот, с фонарем, терновником и псом,
Он Лунный Свет; скрывать мне нет причины:
Условлено, что при луне, тайком,
Они сойдутся на могиле Нина.
Сей жуткий зверь, что носит имя Лев,
Спугнул бедняжку, что пришла сперва.
Спасаясь прочь, от страху чуть жива,
Она свой плащ при бегстве уронила,
Его ж изгрыз кровавой пастью Лев.
Тут, смел и юн, Пирам приходит милый;
Убитый плащ он видит, онемев,
Кровавым, злым клинком в одну минуту
Кровавую крушит он храбро грудь.
А Фисба, ждавшая под тенью тут,
Зарезалась. Дальнейшего же суть

Вам Лев, Луна, Стена и два влюбленных
Покажут вскоре на подмостках оных".
Уходят Пролог, Пирам, Фисба,
Лев и Лунный Свет.

Тезей

Любопытно, заговорит ли Лев?

Дементрий

В этом ничего нет любопытного, государь: как не заговорить. хотя бы одному
льву, раз столько ослов постоянно это делают?

Стена

"В сей интерлюдии мне роль дана;
И - Рыльце-медник - я теперь Стена.
В стене ж (хочу, чтоб вы уразумели)
Есть дырка длинная, подобье щели.
Любовники не раз сквозь щелку эту
Между собой шептались по секрету.
Известка, гравий, камень - это знак,
что я стена: оно и вправду так.
А это - щель, направо и налево:
Сквозь оную Пирам шептался с девой".

Тезей

Можно ли желать, чтобы известка и гравий говорили лучше?

Дементрий

Государь, это остроумнейшая перегородка, которую мне когда-либо приходилось
слышать.

Тезей

Пирам подходит к стене: внимание!

Возвращается Пирам.

Пирам

"Ночь хмурая! О злая мрака дочь!
О ночь, поскольку света нет дневного!
О ночь! О ночь! Увы, увы, о ночь!
Свое ты, Фисба, не забыла ль слово?
И ты, стена, о милая стена,
Стена, что земли наших предков делишь,
Ты, о стена, о милая стена,
Дай щель свою, - в нее мигнуть бы мне лишь!
Стена растопыривает пальцы.
Благодарю! Богами будь хранима!
Но что я зрю? Мне Фисба не видна!
Стена-злодей. Не видно мне любимой,
За сей обман - будь проклята, стена!"

Тезей

Мне кажется, уж раз стена обладает чувствами, она должна проклясть его в
свою очередь.

Пирам

Нет, государь, это никак невозможно. "Будь проклята, стена!" - это уже
реплика Фисбы. Она должна сейчас войти, а мне надо ее заметить сквозь
стену. Вы увидите, всу случится точь в точь, как я говорю. Вот она идет.
Входит Фисба.

Фисба

"Не ты ль, стена, мои слыхала стоны,
Когда разлуки приключился час?
С известкой камня, глиною скрепленной,
Сливались вишни губ моих не раз".

Пирам

"Я голос зрю, - бегу скорее к щели,
Услышу ль Фисбы милые черты?
О Фисба!"

Фисба

"Милый! Ты ль то в самом деле?"

Пирам

"Да, это я, краса твоей мечты.
И, как Лимандр,* я буду верен милой".
{* Актеры-ремесленники все время путают
или искажают античные имена:
Лимандр вместо Леандр, Елена вместо Геро,
Шафал вместо Кефал, Прокрус вместо Прокрид.}

Фисба

"Я - как Елена, пусть хоть до могилы".

Пирам

"Шафал Прокрису не любил столь верно".

Фисба

"Шафал к Прокрису так пылал усердно".

Пирам

"Целуй меня через дыру в стене".

Фисба

"Не губы, а стена досталась мне".

Пирам

"К могиле Нуна выйдешь на свиданье?"

Фисба

"Приду на жизнь и смерть - без опоздания@.

Уходят Пирам и Фисба.

Стена

"Тут роль закончена, и я, Стена,
Могу уйти, затем что не нужна".

Уходит.

Тезей

Ну вот, стена между соседями пала.

Деметрий

Как же быть, государь, иначе, если стены склонны слушать без
предупреждения?

Ипполита

Это нелепейший вздор, какой когда-либо я слышала.

Тезей

Лучшие вещи такого рода - лишь тени, и худшие из них - не так уже плохи,
когда воображение помогает им.

Ипполита

Тут уж помогает не их воображение, а ваше.

Тезей

Если мы вообразим их не хуже, чем они сами себе представляют, - они
смогут сойти за превосходных людей. Но вот идут два благородных зверя -
Луна и Лев.

Входят Лев и Лунный Свет.

Лев

"О дамы, вы, чей нежный дух в смятенье,
Когда мышонок под полом бежит,
Как задрожите вы, спустя мгновенье,
Коль буйный лев пред вами зарычит!
Миляга я, столяр (к чему таиться?);
Хоть в шкуре льва я, но не лев, не львица.
Приди же я сюда, как истый лев,
Весьма опасен был бы мне ваш гнев!"

Тезей

Какое милое и совестливое животное.

Деметрий

Лучшее из всех животных, мой государь, каких я только видел.

Лизандр

Не лев, а настоящая лисица по своей храбрости.

Тезей

Да, правда; а по осторожности - гусь.

Деметрий

Нет, государь, ибо его храбрость не в состоянии осилить его благоразумия,
между тем как лисица всегда может осилить гуся.

Тезей

Я убежден, что и его осторожность не может осилить его храбрости, ибо гусю
никак уж не осилить лисы. Ну, хорошо: предоставим его собственному его
благоразумию и послушаем, что скажет Луна.

Лунный Свет

"Фонарь - луну двурогую являет..."

Деметрий

Ему надо бы носить рога на голове.

Тезей

Это не лунный серп, и его рога остаются невидимы в лунной сфере.

Лунный Свет

"Фонарь - луну двурогую являет;
Я ж - человек, что чудится в луне".

Тезей

Вот главная их ошибка: этого человека надо было поместить в фонаре, иначе -
какой же он человек в луне?

Деметрий

Он не решился залезть туда из-за свечки: боится, как бы не нагорело.

Ипполита

Мне уже надоела эта Луна! Пора бы ей обновиться.

Тезей

Слабый свет ее разумения говорит о том, что она уже на ущербе; все же учтивость требует, чтобы мы этого подождали.

Лизандр

Продолжай, Луна.

Лунный Свет

Все, что я должен сообщить вам, - это следующее: фонарь - это луна; я человек на луне; этот куст - мой куст; а эта собака - моя собака.

Деметрий

Ну, так всему этому следовало бы поместиться в фонаре, ибо все это находится в луне. Но тише: вот идет Фисба!

Входит Фисба.

Фисба

"Могила Нуна - здесь. Где мой любимый?"

Лев

(рычит)

О-о-о...

Фисба убегает.

Деметрий

Славно рычишь, Лев!

Тезей

Славно удираешь, Фисба!

Ипполита

Славно светишь. Луна! - Право, эта Луна светит очень мило.

Лев треплет плащ Фисбы и уходит.

Тезей

Славно разодрал, Лев!

Деметрий

Теперь является Пирам.

Лизандр

И Лев исчезает.

Входит Пирам.

Пирам

"За солнечный твой луч я благодарен

Тебе, Луна! Как ярко светишь ты!

Твой свет золотой мерцает, лучезарен,

чтоб осязал я милые черты.

Но ах, постой!

Взгляни, герой!

О, сколь мне вид сей жуток!

Что случилось вдруг?

О нежный друг,

О уточка меж уток!

Твой плащ, весь драный,

в крови багряной!

Ко мне, о фурий стая!

Вы, Парки, рвите

сей жизни нити,

Разя, круша, сжигая!"

Тезей

Такое отчаянье и смерть дорогого друга могут и в самом деле нагнать тоску.

Ипполита

Клянусь душой, мне жаль этого человека!

Пирам

"Тобой зачем, природа, создан Лев,

Раз гнусный зверь обьял мою красотку,

Ту, что милей... б_ы_л_а милей всех дев,

Ту, что росла, жила, цвела столь кротко?

Слеза, струись!

Мой меч, вонзись

Пираму в грудь, в костяк!

Рази в сосок,

Где сердце - скок;

Так гибну; так, так, так!

Теперь я нем,

Я мертв совсем;

Лечу в небесну твердь.

Язык, затмись!

Луна, умчись!

Уходит Лунный Свет.

Рассыпьтеесь, кости: смерть!"

(Умирает.)

Деметрий

Какие у него кости! Одно очко: ведь он тут одни.

Лизандр

Меньше даже, чем очко, милый друг, ибо он уже мертв; он ничто.

Тезей

С помощью врача он может еще воскреснуть, и тогда окажется уже не просто очком, а дур-очком.

Ипполита

Как же это Лунный Свет ушел раньше, чем пришла Фисба? Как она найдет своего возлюбленного?

Тезей

Она найдет его и при звездном свете. Вот она идет; и ее отчаянием закончится пьеса.

Входит Фисба.

Ипполита

Не думаю, чтобы она долго предавалась отчаянью о таком Пираме; надеюсь, она выразит его кратко.

Деметрий

Пылинка перетянет, если начать взвешивать, кто лучше тут – Пирам или Фисба: он как мужчина (помилуй нас, боже!) или она как женщина (сохрани нас, господи!).

Лизандр

Вот она его уже заметила своими прекрасными глазами.

Деметрий

И начинает его оплакивать. Слушайте!

Фисба

"Любимый, спишь?

Как мертв, лежишь?

Восстань, о голубь милый!

Ты нем? О мрак!

Ты мертв? Твой зрак

Сокроет глубь могилы!

Где злато щек,

Лилейность уст

И глаз-порей зеленый?

Где алый нос?

Пусть реки слез

Прольют черты влюбленны!

О три сестры!

Моей поры

Порвите нить навечно.

Еще в крови

Моей любви

Ладони ваши млечны.

Умолкни, речь!

Приди, о меч,

И грудь пронзи мне так!

(Закалывается.)

Кончаюсь я.

А вам, друзья,

Всех благ, всех благ, всех благ!"

(Умирает.)

Тезей

Лунный Свет и Лев остались в живых, чтобы похоронить умерших.

Деметрий

И Стена тоже!

Основа

Нет, уверяю вас, Стены, разделявшей их родителей, больше нет. Угодно вам будет посмотреть эпилог или же прослушать бергамский танец в исполнении двух наших актеров?

Тезей

Прошу вас, без эпилога: ваша пьеса не нуждается в извинениях. Они излишни: раз все исполнители умерли, упрекать некого. Право, если бы сочинитель этой пьесы сыграл Пирама и повесился на подвязке Фисбы, это была бы превосходнейшая трагедия; но, конечно, она и так хороша и исполнена была прекрасно. Но давайте ваш бергамский танец, а эпилога не надо.

Танец.

Язык железной ночи бьет двенадцать.

В постель, влюбленные! То фейный час.
Боюсь, так поздно засидевшись ночью,
Проспим мы наступающее утро.
Нелепое ускорило нам действие
Тяжелый ночи шаг. Друзья, в постель!
Пусть празднества, продлятся две недели
В ночных пирах, в безудержном веселье.
Все уходят.
Входит Пек.

Пек
Вот рычит голодный лев,
Волки воют при луне,
Пахарь, труд свой одолев,
Захрапел в тяжелом сне.
Тлеет в печке головня,
И под вопль совы унылой
Умиравший, стена,
Грезит призраком могилы.
Час урочный наступил:
Растворясь, гробы пустеют;
Тени встали из могил,
Между троп погоста реют.
Мы же, духи, что летим
За упряжкой луны
И от света дня бежим
Вслед за мраком, точно сны,
Мы резвимся; пусть и мыши
Не шуршат под этой крышей;
Послан я с метлой вперед,
Сор сметя, очистить вход.
Входят Оберон и Титания со свитой.

Оберон
Пусть мерцая и тускнея,
Свет струится по стенам.
Взвейтесь в пляске, эльфы, феи,
Точно птицы по кустам;
Все неситесь вслед за мной
И напев ловите мой.

Титания
Песнь разучим в стройном хоре,
Каждой трели трелью вторя:
В хороводном нежном пенье
Шлем мы им благословенье.
Песни и пляски.

Оберон
Эльфы, близок уж восход!
Все по залам, все – в разлет!
На невестину кровать
Ниспошлем мы благодать;
Чтобы род, зачатый в ней,
Был счастливым меж людей;
Чтобы трем влюбленным парам
Век пылать любовным жаром;
Чтоб у них родились дети
Без диковинных отметин:
Без пятна, рубца, горба;
Чтоб ни заячья губа
Ни иной изъян природы
Не пятнал детей их рода.
Вот роса, она – благая;
Залы замка облетая,
Им на радость и покой
Все опрыснем той росой,
Благодать на дом навеем,
Мир да будет над Тезеем!
Ну, в разлет! Ночь не ждет.
Нас сведет опять восход.
Уходят Оберон, Титания и свита.

Пек
Коль ввели мы вас в досаду,
Дело так понять вам надо,

Что, вздремнув тут ввечеру,
Зрели вы теней игру.
В этой пьесе чахлой, хилой,
Все как сон, лишенный силы.
Вы за то простите нас:
Все исправим мы тотчас.
И клянусь как честный Робин:
Если суд ваш так беззlobен,
Что избегнем мы свистков,
Я загладить все готов,
Иль вралем меня считайте!
Доброй ночи! Руки дайте.
Мы теперь – друзья навек.
Наградит за все вас Пек.
Уходит. СОН В ИВАНОВУ НОЧЬ

Текст. Пьеса эта впервые была издана в 1600 г. под заглавием: "Сон в Иванову ночь. Как он был несколько раз публично представлен слугами достопочтенного лорда Камергера. Сочинение Вильяма Шекспира" (Q1). Этот текст лег в основу Q2 1619 г., которое в свою очередь послужило источником для текста F1 1623 г. В общем, текст Q1 довольно удовлетворителен. Датировка и первые представления. Комедия эта уже упоминается в списке Миреса 1598 г. Поскольку она явно принадлежит к числу так называемых "свадебных масок" (т. е. пьес, написанных для постановки по случаю бракосочетания знатных особ), то пытались уточнить датировку ее, приурочив ее к браку того или иного из крупных вельмож того времени. Однако все эти догадки носят весьма произвольный характер. Наиболее существенным указанием остается описание плохой погоды в монологе Титании (II, 1, 81-117). В этом можно видеть намек на исключительно холодное и дождливое лето 1594 г. В связи со стилистическими особенностями пьесы все это делает наиболее вероятным возникновение пьесы в 1595-1596 гг.

Сведений о первых постановках комедии до нас не дошло. Судя по ее характеру, можно думать, что она ставилась чаще на придворной сцене, чем в городских театрах.

Источники. В общем, пьеса представляет собою свободную композицию Шекспира. Основной сюжетный стержень ее – перипетии любви двух юных пар представляет собою вольную переработку рассказа Чосера о любви Падамона и Арситы к прекрасной Эмили, причем последняя раздвоена в пьесе на Гермю и Елену. К этой теме Шекспир присоединил ряд дополнительных мотивов, взятых им из разных источников.

Поверья о Робине-Пеке были хорошо известны ему из уорикширского фольклора. С этим образом он смело ассоциировал образ царя духов Оберона, история которого рассказана в средневековом французском романе "Гюон Бордосский", переведенном на английский язык в 1534 г. и отразившемся в нескольких других современных Шекспиру пьесах (напр., в "Якове IV" Грина или в анонимной пьесе, целиком посвященной Оберону, шедшей на сцене в 1593-1594 гг.). Образы Тезея и Ипполиты Шекспир нашел у того же Чосера, причем превращение древнего мифического афинского царя в "герцога" – вполне в духе средневековых рыцарских обработок античных сюжетов. История Пирама и Фисбы, разыгрываемая афинскими ремесленниками, рассказана в "Метаморфозах" Овидия. В них же, кстати, Шекспир нашел и имя Титании в применении к нимфе, откуда один шаг до превращения ее в царицу эльфов.

Время действия. Вопреки названию пьесы, действие ее происходит отнюдь не в ночь на Ивана Купалу (24 июня), а под 1 мая. Вероятно, названием этим Шекспир хотел фигурально обозначить атмосферу волшебства, насыщающую всю пьесу и типичную по народным поверьям именно для Ивановой ночи. Возможно также, что оно относится не к времени действия, а ко дню первой постановки, для которой комедия была написана (подобный случай имеет место с "двенадцатой ночью").

События пьесы занимают всего три дня, от 29 апреля до 1 мая, причем наибольшая часть их (акты II, III и IV до строки 143) происходит в последнюю ночь. ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ Акт I, сцена 1 169-174. Поэты отличали стрелы Купидона с золотым острием (счастливая любовь) от стрел со свинцовым наконечником (несчастливая любовь). Афродиту (Венеру) часто сопровождали целующиеся голубки. В "Энеиде" Вергилия рассказывается, что Дидона, царица карфагенская, после того как троянец Эней покинул ее, сожгла себя на костре.

Акт I, сцена 2

85-86. Бороде цвета французской кроны – чистого желтого цвета... у некоторых французских крон нет вовсе волос... Французская крона – золотая монета, т. е. желтого цвета. Весь этот диалог построен на перекрестной игре словами: 'французская крона' (монета) гола, на ней не может быть волос; но

Шекспир У. Сон в Иванову ночь filosoff.org
'французская корона', corona Veneris (мед.), является последствием
"французской болезни", часто приводящей к выпадению волос.
Акт III, сцена 1
123-125. Кто посмеет обозвать эту птицу лгуньей, хотя бы она вечно кричала
свое "ку - ку"? Здесь Шекспир не упускает случая сыграть на созвучье слов:
cuckoo - 'кукушка' и cuckoold - 'рогоносец'.
178. Великан, ростбиф, пожрал множество лиц из вашей семьи. Горчица
считалась весьма лакомой приправой к мясу.
Акт III, сцена 2
19. Мой вышел мим. В Риме, уже на грани нашей эры, появились особые,
смешанного типа, пьесы - мимы. Имя пьесы перешло и на ее исполнителей.
213. Подобны двум щитам в гербе одном. Дворянские гербы состояли из двух
половинок (щитов) с изображением так называемых геральдических зверей
(львы, единороги и т. п.), которые увенчивались перемычкой ("клейнодом").
Акт IV, сцена 1
27. Пускай сыграют мне на щипцах и костях. В F1 имеется ремарка, которую
можно истолковать в том смысле, что здесь дело идет о деревенской "шумовой"
музыке, отбивающей лишь ритм ударами щипцов о кости.
85. Где спят все пять. Неясно, имеются ли в виду пять чувств' или "пять
спящих" (Лизандр, Деметрий, Гермия, Елена и Титания).
Акт V, сцена 1
52-55. Возможно, что Плач трижды трех прекрасных муз представляет собою
намек на поэму Спенсера "Слезы муз" (1591).
299. Какие у него кости! Одно очко. В подлиннике игра двойным значением
слов: to die - 'умирать' и 'бросать кости' (игра). Одно очко в игре в кости
- по-английски асе, что дает возможность дальнейшему диалогу (301-303)
перебросить игру словами о брошенных игральными костями еще дальше (асе
'очко' ass - 'осел'; в переводе дана замена: 'очком - дурачком').
527. Три сестры - парки, по верованию греков и римлян, ткавшие и обрывавшие
нити человеческих жизней.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!